

Илона Шлотгауэр

Незримые путеводители по человеческим судьбам

12+

Илона Шлотгауэр

Незримые путеводители по человеческим судьбам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56511039

SelfPub; 2020

Аннотация

Человеческий мир не одинок. Он ежечасно, ежеминутно и ежесекундно находится под наблюдением незримых помощников, направляющих жизнь каждого из людей в нужное русло. Кто же они, наши покровители? Имя им ткачи. Это удивительный народ, который посвятил свою жизнь тому, чтобы каждую минуту наносить на полотна человеческих жизней аккуратные стежки любви и радости, так горячо необходимые всему людскому роду. Это увлекательная история о том, как маленькая представительница рода ткачей проходит сложный, но весьма интересный путь от самого раннего детства до окончания школы и получения диплома об образовании, позволяющего ей стать полноправным опекуном и путеводителем человеческой жизни.

Введение

Не раз каждому из нас приходится раздумывать над тем, как устроена жизнь. От чего зависят те или иные поступки людей и стечения определенных обстоятельств. Когда порой кажется, что ситуация, в которую попадаешь, совершенно безвыходна, но в самый неожиданный момент выход появляется. Когда события оборачиваются против тебя, но ты побеждаешь. Когда в жизни встречаются те или иные люди, заводятся разные знакомства, накладывающие определенный отпечаток на события в дальнейшей жизни. И тогда, анализируя все происходящее на собственном жизненном пути, только и задаешь себе вопросы "как?" да "почему?".

Так вот виной всему этому являются... ткачи.

Я попытаюсь ответить на вопрос, кто это такие и какую роль они играют в жизни каждого из нас.

Итак, кто такие ткачи? Это маленькие, невидимые для человеческого взора помощники. Они оказывают огромное влияние на события, происходящие в жизни людей: создают условия, для каких-либо встреч или знакомств, придумывают поводы для радости, когда это необходимо, помогают осуществиться важным планам и задумкам, прокладывая тем самым свободный путь для достижения поставленных целей... в общем помогают жить. Ведь жизнь каждого человека состоит из множества переплетающихся между собой событий, знакомств, приятностей и неприятностей, предугадать которые в большинстве случаев невозможно, что толка-

ет на мысли о каком-то провидении. Наши маленькие друзья и есть это проведение.

Можно подумать, для чего им это нужно? Жили бы и жили сами по себе, ради своего удовольствия. Но это было бы слишком просто.

Всё бытие ткачей сосредоточено на жизни людей. Предназначение их существования – это направление событий в нужное русло во избежание хаоса.

Еще задолго до рождения на свет ребенка, у него уже есть свой ткач. Ткач, который знает все о характере будущего человечка и о его предназначении. Он знает, через что ему предстоит пройти, знает, кем он должен стать, какие и когда заведет знакомства. Знает всю его судьбу... Судьбу, которую, по большому счету должен устроить сам ткач.

Познакомимся

Мир маленьких ткачей очень яркий и необычный. Он, конечно, во многом отличается от привычного для нас мира, и отличие это начинается с первого момента жизни, нашей и ткачей.

Повествование о жизни любого существа всегда включает в себя описание его места жительства, его дома.

Что есть такое дом для человека? Или для любого другого существа, живущего на земле? Кто-то скажет, что дом – это просто место, где можно переночевать и сытно поесть. Но это не так. Само понятие "дом" вмещает в себя куда больше, чем просто здание, предназначенное для удовлетворе-

ния естественных потребностей его жильцов.

С самых первых дней появления на свет мы пребываем в доме. Мы растем в нем, изо дня в день, засыпая и просыпаясь в одних и тех же стенах, которые постепенно и, пока еще неосознанно, становятся для нас такими, роднее которых нет на всей земле. С каждым прожитым годом наша любовь к родному дому становится больше и крепче.

Дом – это не просто сооружение, это то место, куда каждый стремится вернуться, где-бы он ни был, не зависимо от того какой вид этот дом имеет, будь то трехэтажный особняк или маленькая одноэтажная заваленка. Это уют и тепло семейного очага, подогреваемого любовью. Это улыбки и радость близких людей, окружающие каждый день и придающие сил для дальнейших действий. Дом – это любимые вещи, любимые книги, любимые выходные, которые можно провести в "ничегонеделании", не покидая любимые стены, и получать от этого несказанное удовольствие. Дом дарит каждому уверенность в том, что есть на свете место, в котором сосредоточены милые сердцу люди. Место, где всегда ждут, невзирая на успешность или не успешность прожитого дня, место, где отдыхает душа и расслабляется тело. Это место, с которым связаны самые лучшие воспоминания и эмоции. Место, в котором можно укрыться от всех невзгод и позабыть о неудачах, зарядившись хорошим настроением и новыми силами для преодоления каких-либо трудностей. Недаром существует выражение "родные стены лечат". Бы-

вает, примчишься домой после тяжелой и нервной работы, сядешь в любимое кресло и постепенно начинаешь ощущать, как зло, одолевающее в течение дня, отступает и на смену ему приходит умиротворение и радость, что всё, наконец, закончилось и можно побыть дома. Дом эта та защита от мирской суеты, когда, переступая порог, понимаешь, что здесь не достанет всё то, что скрывается за этими стенами снаружи. Мой дом – моя крепость. Дом – это не просто стены, окна двери и крыша, – это состояние души.

В мире ткачей дом имеет большее значение, чем для нас, простых смертных. Их взаимосвязь с собственным домом намного прочнее и даже существеннее, чем описана выше.

Наверное, для того, чтобы пояснить, что есть такое дом ткача, прежде всего надо сказать, что это не здание. Это пространство, имеющее границы, в пределах которых располагается всё необходимое для жизнедеятельности этих невероятных существ, в совокупности называемое домом. Но самое интересное в этом доме то, что у него есть душа... он такой же живой, как и сам ткач и у него также есть свое имя, характер, мысли... всё как у живого существа. Дом для ткача является помощником и остается при нем на протяжении всего жизненного пути.

Когда на свет появляется маленький ткач, в тот самый момент появляется и дом для него. Но это не сразу то пространство, о котором мы говорили. Пока ткачи находятся в младенческом возрасте, дом представляет собой небольшой ле-

тающий светящийся шар, который всегда находится рядом со своим хозяином. Этот шар способен принимать любой облик для того, чтобы успокоить маленького ткача, когда тот капризничает или развлечь его, когда тот хочет поиграть, таким образом, являясь своего рода няней.

Когда малыш достигает пяти лет, его маленьких спутник-шар принимает облик ребенка его же возраста, с которым малыш может поговорить, поиграть, поделиться сладким. В общем можно сказать, что с того времени дом для малыша становится маленьким братиком или сестренкой. Но, надо отметить, что в таком возрасте они часто ссорятся, так как маленький ткач все же ребенок, а вот дом, хоть и имеет облик дитя, очень хорошо знает, что представляет опасность для малыша и, останавливая хозяина от необдуманных действий, часто попадает в немилость.

Начиная с пятилетнего возраста, дом и хозяин взрослеют вместе, и так продолжается на протяжении всей их совместной жизни, в течение которой между ними возникает очень мощная связь, которая поддерживает жизнь дома и дает силы ткачу для выполнения возложенных на него задач.

Пребывание дома рядом с хозяином с такого раннего возраста не случайно. Дело в том, что, находясь рядом, дом не просто присматривает за хозяином, он его изучает. Он запоминает все предпочтения своего будущего жильца, запоминает его вкусы и интересы для того, чтобы к торжественному дню заселения, предугадав все мыслимые и немыслимые

желания, суметь наполнить свое пространство такой обстановкой и атмосферой, которые создадут тот важный и необходимый в жизни каждого живого существа уют.

Следует отметить, что огромное отличие так же имеет и вид дома ткачей. В человеческой жизни дом представляет собой территорию, огороженную от внешнего мира искусственно созданной человеком оградой, и, если мыслить масштабно, можно сказать, что все дома похожи друг на друга, так как имеют одни и те же конструктивные элементы и предметы мебели. Что же касается жилища ткачей, то, надо сказать, что они никогда не выставляют его напоказ, всячески стараясь сокрыть свою обитель как можно тщательнее, дабы оградить от любых попыток вторгнуться в ее пространство. Именно по этой причине дом ткачей может располагаться в буквальном смысле где угодно.

Это может быть что-то из старой мебели, находящейся на заброшенном чердаке, например, сундук или комод. Или же это уличный фонарь, расположенный на улице, где проживает подопечный обладателя фонарного жилища. Таким образом, домом для этих удивительных существ может послужить всё, что имеет в себе хоть какой-то объем.

До "переезда" в собственное жилище маленькие ткачи живут в родительском доме, и с большим нетерпением ждут того дня, когда они смогут переступить порог собственного жилья.

День заселения приходит не просто так и зависит не от

прихоти хозяина дома. Он имеет огромную важность для ткачей и наступает только тогда, когда они, полностью освоив искусство по опеке в соответствующей школе, становятся готовы к возложению на себя обязанностей по ткачеству жизненного пути своих подопечных. В этот торжественный момент дом перестает быть просто спутником или другом. Он преобразуется в то прибежище, в котором будет прибывать хозяин на протяжении всей жизни. Дом и созданное им пространство становится единым целым, представляющим собой "тело" и "душу", и ему, наконец, присваивается имя.

Начало маленькой жизни

Начав свое повествование, я хочу остановить внимание на молодой семье ткачей Эммы и Адама. Пара сочеталась браком после долгих лет дружбы, которая постепенно, как это всегда бывает, переросла в любовь.

Они оба, не покладая рук и с большой любовью трудятся над полотнами своих подопечных, посвящая жизнь созданию благоприятных стечений обстоятельств для каждого из них.

В их маленькой семье никогда не было разногласий и печали. Они являлись друг для друга опорой и помощником и часто советовались, как поступить в каких-либо ситуациях в своей работе. Так протекала их светлая, почти беззаботная жизнь. Жизнь, которой в один момент было суждено круто измениться.

В тот день стояла прекрасная погодка. Дул свежий весен-

ний ветерок, призывая всё вокруг оживиться, и ярко светило всегда приветливое, теплое и ласковое солнце, дарящее искристый свет и тепло всем тем, кто в нем нуждается. В тот светлый день в семье ткачей, Эммы и Адама произошло событие, навсегда изменившее их естественный образ жизни. У них родилась дочь. Дочь Мия. С этого дня в их семье слово "семья" стало намного более значимым, чем до этих пор. Теперь они не одни, теперь их трое, и тот маленький сверточек, который лежит в колыбели наполнил их жизнь огромным количеством ярких красок. Этот сверток ворвался в их спокойную размеренную жизнь совершенно неожиданно и с первого дня своего существования стал обескураживать родителей немислимыми действиями и событиями.

Начались эти обескураживания тем, что появление на свет их ребенка не сопровождалось появлением его маленького друга и опекуна – дома. Для ткачей это совершенно не естественно и молодые родители не на шутку обеспокоились этим неприятным и непонятным фактом не свершившегося естественного хода событий. Когда же вечером мать убаюкивала свое дитя, которое никак не хотело засыпать, в колыбельке, она увидела свечение в области груди своего ребенка. Постепенно это свечение становилось ярче и больше, и наконец, приняв форму шара, оно отделилось от младенца и развеяло тревоги родителей, так как перед ними предстало долгожданное и недостающее звено их семейства. Это маленькое светящееся звено облетело комнату, за тем просле-

довало в соседнюю и так поступило со всем домом. Оно ози-
ралось по сторонам и как будто находилось в глубоком раз-
думье, граничившем с растерянностью. За тем звено верну-
лось к колыбельке и замерло над ребенком. Младенец тоже
молча смотрел на нового сверкающего члена семьи, не отры-
вая глаз. Но вот спустя несколько мгновений маленький шар
спустился в колыбель и из него, словно лучик из солнца, вы-
тянулась маленькая ручонка. Эта ручонка погладила ребен-
ка по щечке, стукнула пальчиком по его маленькому носику
и тем самым завязала с ним дружбу. Дружбу, которая будет
сопровождать этих двух невероятных созданий всегда.

Надо сказать, что пока девочка росла, она доставила нема-
ло хлопот своему светящемуся спутнику. В кого только не
приходилось ему перевоплощаться, чтобы успокоить раска-
призничавшегося ребенка. Это были и погремушки, и кук-
лы, и всевозможные звери-игрушки, железная дорога и да-
же карусель. Но ничто из этого не могло привести малышку
в спокойное состояние. Родители девочки отчаивались и со-
всем потеряли голову, теряясь в догадках, что же так не нра-
вится их маленькому чаду. Иногда, обессилив от собствен-
ных капризов, малышка утихала и предавалась сновидени-
ям, и родители имели возможность немного отдохнуть.

– Я не понимаю, что происходит с нашим ребенком – ска-
зала однажды Эмма, после очередного взрыва капризов де-
вочки. – Я почти в отчаянии, все, чтобы мы не делали, все
вызывает в ней только раздражение и слезы. У меня просто

уже не хватает сил смотреть, как наш ребенок превращается в сплошной комок нервов, мрачней с каждым днем! – она закрыла лицо руками и залилась слезами.

Адам подошел к ней и, заключив в объятия, стал успокаивать. – Не тревожься так, моя дорогая. Возможно, девочка перерастет свои капризы и станет покладистой...

– А если нет?! Если она такая и будет всегда?! Не могу себе даже представить, какой тяжелой станет наша жизнь, если наш ребенок будет источником нашего расстройства и разочарований! – И снова слезы хлынули из ее глаз, и, зарывшись в объятия мужа, прорыдав на его плече какое-то время, она уснула.

Маленькому спутнику нашего капризного свертка, вероятно, было тяжело смотреть, как мучаются молодые родители. Он подлетел к колыбели, где спало неугомонное дитя, и замер над ним, как будто всматриваясь и ища ответ на причину такого поведения младенца. И ответ был найден. Он покинул пределы дома и осмотрелся, за тем вернулся и снова облетел все жилище молодого семейства. Эта прогулка помогла понять маленькому спутнику, чего так не хватает его хозяйке.

На следующее утро дом снова окатила волна маленького капризного крика, раздававшегося из колыбели. Замученные родители, перепробовав все, что только смогли придумать, опустив руки, просто стояли рядом с кроватью и смотрели, как заливается их дитя. По щекам Эммы медленно

текли слезы. Слезы отчаяния. Они не заметили ни отсутствия светящегося друга их взрывоопасного свертка, ни его внезапного появления. Привлекая внимание капризули, маленький спутник стал кружить над ней и когда убедился, что ее внимание привлечено, он перевоплотился в предмет, который привел ребенка в полный восторг. Маленький сверток перестал капризничать, и, не отрываясь, смотрел на него во все глаза. Любопытно сказать, что это был за предмет. Это был бутон. Завладев всеобщим вниманием, бутон понемногу стал распускаться, и взору зрителей предстал цветок удивительной красоты. Этот цветок стал выпускать листья и веточки, на которых появлялись новые бутоны и так, разрастаясь, он превратился в чудесный цветочный гамак, который с того самого момента служил колыбелью для ребенка, столь приверженного ко всему, что создано рукой матери-природы. Теперь все перевоплощения маленького спутника сосредотачивались не на игрушках, а на том, в чем есть жизнь. По дому бесконечно летали огромные бабочки, жужжащие шмели и птицы, и то и дело распускались цветы и растения невиданной красоты.

Таким образом, ответом на причину капризов ребенка стало место расположения родительского дома. Они жили в городе, где практически нет зелени, в то время как их маленькое дитя с самого рождения испытывало непреодолимое влечение к живой природе.

С этого дня в жизни молодого семейства поселился покой

и никогда больше глаза Эммы не были мокрыми от горестных слез отчаяния и тревог за своего ребенка.

Взросление

Так протекала жизнь маленькой Мии, окруженная любовью и заботой родителей и своей подружки, которая с каждым днем чаще и вернее угадывала желания хозяйки. Мия росла спокойным милым, хорошеньким и счастливым ребенком. Взаимодействие ее с маленьким спутником очень быстро достигло того уровня, когда они стали "общаться" между собой таким образом, что беспрекословно понимали друг друга, несмотря на то, что обе еще не умели говорить. Они вместе просыпались, вместе играли и веселились, вместе ложились спать, и было ясно, что обе не представляли своего существования отдельно друг от друга.

Прошло два года со дня рождения малютки, и в один из самых обычных весенних дней, когда Эмма и Адам работали в библиотеке, а Мия, сидя поодаль от родителей на мягком пушистом коврикe, забавляясь представлением, в котором гусеница превращалась в бабочку, произошло важное событие. Вот ползет гусеница. Через некоторое время она превращается в кокон, а еще некоторое время спустя из кокона потихоньку появляется бабочка. Эта картина так изумила ребенка, что она, после долгих трудов встала на ножки и замерла, не отрывая взора от таинственной бабочки, которая, оказываясь, делается из обычной гусеницы. В комнате воцарилась тишина. Эмма и Адам, не отрываясь, смотрели

на дочь, которая до этих пор напрочь отказывалась от всяких попыток научиться ходить ножками, а не достигать целей, двигаясь ползком со скоростью пули. Казалось, даже бабочка была изумлена. Мия протянула ручонки к бабочке, но не смогла ее достать. Первое, что она сделала после неудачной попытки обнять бабочку, это состроив на хорошеньком личике гримасу досады, хотела закапризничать. Но потом как будто передумала и попыталась сделать шаг в сторону своей цели. Шаг получился. За тем получился и второй, и третий, и четвертый, и вот она уже дошла до бабочки и обхватила ее ручонками. Никогда еще эта библиотека не была так переполнена восторгом. Родители со слезами радости на глазах не могли найти себе места от счастья. Казалось, даже Мия была рада тому, что научилась ходить, хотя совсем не понимала значения этого умения. С тех пор в доме молодой семьи то и дело раздавался топот маленьких ножек, преследующих различную живность, пробегающую или пролетающую в попытке скрыться от преследователя. Эти ножки бегали во всем доме, оставляя после себя следы перевернутой мебели или разбитой посуды, вовремя не убранной с их пути или кем-то забытой. Мия пребывала в таком возрасте, когда всё вокруг удивляло и было загадкой. Она с большим любопытством осматривала каждую комнату, щупала все, что попадало в руки, а то и пробовала на вкус. А однажды она наткнулась на дверь, которая всегда была заперта. Толкнув ее из-за всех сил, она поняла, что она ей неподвластна, и, усев-

шлись под дверь, она громко заплакала. На этот громогласный звук в испуге прибежала мама.

– Что случилось, моя крошечка? – взяв на руки свое дитя, спросила Эмма.

Капризуля в ответ только протянула ручонки к двери.

– Туда тебе еще нельзя заходить, маленькая моя – с этими словами мама унесла дочь в соседнюю комнату и уложила спать.

С этого самого дня Мия не один раз пыталась преодолеть могучую преграду в виде двери и проникнуть в таинственную комнату, тайну которой так желала раскрыть, но всегда была перехвачена родителями, так и не достигнув заветной цели.

Время шло, малютка подрастала, и ей шел уже пятый год.

Как-то вечером Мия лежала в своей кроватке, а мама читала ей сказку перед сном. По истечении какого-то времени Эмма обратила внимание, что дочь не слушает ее, а внимательно смотрит на свою маленькую светящуюся подружку, которая кружит вокруг них. Эмма перестала читать и спросила:

– Что-то не так, дорогая?

– Нет, мамочка, все хорошо, но мне немного грустно.

– Почему, милая?

– Скажи, мамочка, почему у вас с папой ваши спутники выглядят как мы, и с ними даже поговорить можно, а моя подружка всего лишь маленький шарик?

– Наши спутники тоже когда-то так выглядели, но потом изменились. Всё дело в том, дорогая, что, когда вам исполнится пять лет, твоя подружка станет такой как ты, то есть твой маленький шарик превратится в маленькую девочку, и с этих самых пор вы будете подрастать вместе, как близнецы.

Мия очень обрадовалась тому, что сказала мама, особенно потому, что до пятого дня рождения оставалось совсем чуть-чуть. Она попросила маму дочитать сказку и уже не грустила, а только иногда украдкой посматривала на летающий шар и думала о том, как будет выглядеть ее новая подружка, и о чем она с ней будет говорить.

Так почти незаметно для всех настал тот день, наступление которого так ждала Мия. Это был день празднования её пятилетия. Эмма и Адам очень много трудились на кухне, чтобы устроить для дочери маленький пир и приготовить ее любимые угощения. На праздник были приглашены друзья и их дети, прибыли бабушка с дедушкой, и восторгу маленькой именинницы не было предела. Но больше всего Мия ждала этого дня совсем не из-за большого праздника. Она знала, что в этот день ее маленькая подружка примет другой облик, и их отношения поднимутся на новую ступень. Но вот собрались гости, загадано желание и задуты свечи на великолепном торте, который был торжественно внесен родителями со словами пожеланий, и хором спеты поздравительные песни всеми собравшимися вокруг стола, сыграно множество игр и проведено большое количество конкурсов. Все это время

Мия не сводила глаз со своего маленького спутника, но он все еще представлял собой светящийся шар.

Под вечер после долгого веселья гости разошлись, остались лишь бабушка с дедушкой. Мия, глядя на свою спутницу, совсем загрустила. Она никак не могла понять, почему та не принимает новый облик и стала бояться, что она навсегда останется такой. Мия сидела за праздничным столом, подперев ручонкой щечку и вертя в руке вилку, глядя на недоеденный торт, и изо всех сил грустила. К ней подошла бабушка – Что с тобой, дитя моё? – спросила она, обнимая внучку и усаживая ее к себе на колени.

– Ничего, бабушка – ответила Мия – просто мне очень грустно.

– Тебе не понравился праздник?

– Нет, что ты, бабушка, всё было замечательно – так же с грустью ответила Мия. Ей почему-то не хотелось никому рассказывать о причине её грусти. Хотелось сохранить ее в тайне.

– Что же тогда ты грустишь, тебя кто-то обидел?

– Нет, бабуля, все хорошо. Я, наверное, просто устала. Она поднялась с бабушкиных колен, поцеловав её в щеку, и уже хотела идти к себе в спальню, где можно было поплакать вволю, когда ее внимание привлек свет, исходящий из соседней комнаты. Когда она, взяв бабушку за руку, проследовала в комнату, излучающую свет, ее взору предстало удивительное зрелище. Маленький светящийся шар светился так

ярко, как никогда до этих пор. Он стал увеличиваться и расширяться, пока в его свете не показались очертания маленького существа, после чего свет стал тускнеть, и, наконец, перед зрителями предстала улыбающаяся маленькая девочка в цветочном платье и с хорошенькими белокурыми косичками, увенчанными красными бантами.

Радости именинницы не было предела. Она широко раскрыла удивленные глаза и спросила: как мне тебя называть?

– Называй меня подружка – с улыбкой ответила девочка, которая до этого момента была всего лишь маленькой шарообразной светящейся сущностью.

– Но у тебя ведь должно быть имя? – с не меньшим удивлением спросила Мия.

– Мне будет присвоено имя тогда, когда ты еще чуть-чуть подрастешь и станешь жить в собственном доме – добродушно ответила подружка.

– А когда же это произойдет?

– Тогда, когда ты станешь таким же опекуном, как твои родители.

Мия немного погрустнела, так как поняла, что должно пройти еще очень много времени, прежде чем она сможет покинуть родительский дом, чтобы перейти в свой, но потом оправилась и, сказав, что не против еще пожить с родителями, взяла подружку за руку и повлекла за собой.

Мия очень обрадовалась тому, что у нее появилась подружка, с которой можно посекретничать и которая знает

ответы на все интересующие её вопросы. Она часто беседовала с подружкой о том, как интересно устроена природа, о том, как удивителен мир вокруг и получала огромное удовольствие от этих бесед. Конечно она и раньше с ней разговаривала, бывало даже и спорила, но, к сожалению, никаких ответов не получала и это со временем стало ее огорчать. Она часто пыталась выражать свои мысли и вопросы кому-то из взрослых, но, когда Мия высказывалась, они почему-то умилялись до слез и, как правило, чмокнув малышку в носик или потрепав за щечки, отшучивались и говорили, что она все поймет, когда вырастет. Надо сказать, что Мию такое отношение иногда доводило даже до слез. Она так огорчалась, что родители не воспринимают ее речи в серьез, когда для нее это было так важно. Но теперь, когда форма общения Мии и ее подружки приобрела иной характер, Мия больше не огорчалась от того, что ей не с кем поделиться своими детскими мыслями и вопросами. Теперь она знала, что есть в ее окружении тот, кто со всей серьезностью отнесется ко всему, что ее так волнует.

Однажды вечером Эмма и Адам по обыкновению направились в ту самую комнату, вход в которую Мии строго запрещен и скрылись за ее дверью. Эту дверь Мия в своем детском воображении рисовала как стойкую неприступную крепость, которая не сдастся ни под какими натисками врага. Проследовав за родителями и, в очередной раз увидев, как грозно мама машет указательным пальцем перед тем как за-

крыть эту дверь, Мия задумалась. "Неужели я так никогда и не дорасту до того, чтобы переступить этот порог и узнать какую тайну скрывает эта таинственная дверь?" – подумала она. Так состроив гримаску задумчивости, сдвинув маленькие черные бровки, она стояла перед своей крепостью и размышляла. И тут в ее маленькой головке созрел удивительный план, который должен был открыть ей истину. Еще раз изучающе взглянув на дверь, она повернулась и направилась к своей подружке. Она застала ее за плетением венка из полевых ромашек.

– Какие красивые цветочки у тебя! – воскликнула Мия, не сумев сдержать восторга.

– Это полевые ромашки – ответила подружка – они растут в лесу в местах, где тень деревьев не заслоняет солнечный свет и бывает распространяются на целые поляны.

– Как бы я хотела побывать на такой полянке!

– Мы обязательно побываем там, как только ты немного подрастешь – с улыбкой ответила подружка. Она знала, как не любит Мия слышать эту фразу "сразу как ты немного подрастешь", но понимала, что пока больше ничего не может ответить своей хозяйке. Тем не менее, Мия сдержала свое недовольство и только улыбнулась. Её подружка очень хорошо выучила, что, когда хозяйка так поступает, это значит, что она что-то придумала и ей требуется помощь, а главное – выдумка эта не предвещает положительной реакции родителей. Она отложила венок в сторону и внимательно посмот-

рела на хозяйку.

– Ты ведь пришла о чем-то попросить меня? – спросила она после маленькой паузы.

– Почему ты так решила? – смеясь, спросила Мия, вертя в ручонке хорошенький цветочек.

Подружка, ничего не ответив, улыбнулась глядя в зеленые глаза Мии.

– Я хочу тебя спросить... – нерешительно ответила Мия.

– Я очень внимательно тебя слушаю.

Мия немного колебалась. Не решаясь задать мучавший ее вопрос, она постояла немного, но потом, собравшись с силами, спросила, не глядя на подругу:

– Ты знаешь, что находится за той дверью, куда родители уходят каждый вечер?

– Не уверена...

Снова последовала маленькая пауза. Теперь девочки смотрели друг на друга, не отрывая глаз.

– А ты можешь узнать, ведь для тебя дверей не существует? – с надеждой в голосе спросила Мия.

– Видишь ли, моя хорошенькая... дверей не существует, но если по какой-то причине родители запрещают нам посещать одну из комнат, я не вправе нарушить этот запрет...

– Я так надеялась на тебя! – со слезами досады на глазах пролепетала Мия. Ей в какой-то степени нравилось, что в доме есть какая-то тайна, но, с другой стороны, очень хотелось её разгадать.

– Ну-у-у! Не сердись и не плачь. Придет время, и мама сама тебе все расскажет, она же тебе обещала, помнишь? А сейчас лучше давай я покажу тебе, как плетется цветочный венок.

Мия поняла, что ее потрясающий план был разрушен, и сейчас для нее было два пути: осваивать занимательную науку по плетению венков или же удалиться к себе в комнату и раскапризничаться. Немного поразмыслив, она пришла к тому, что путь первый ей больше по душе, и, смахнув слезки с глаз, она уселась рядом с подружкой и стала внимательно за ней наблюдать. А к вечеру у всех членов семьи на головах красовались дивные результаты рукоделия маленькой Мии.

Мама открывает тайну

Вы когда-нибудь думали о том, что происходило бы в мире, если бы все дети боялись ходить в школу, так как то чему в ней учат, приводило бы их в состояние ужаса? Наверное, это было бы огромной катастрофой и полнейшим крахом образования. Не случайно в каждой школе для каждого возраста детей существует определенная программа обучения, которая легка для усваивания в определенной возрастной категории. Так происходит и в школе, где обучаются ткачи. Лишь с одним маленьким исключением. Обычно, если говорить о людях, когда дети находятся еще в дошкольном возрасте, их родители стараются подготовить их к школе, учат их читать, писать и конечно рассказывают о том, как протекает школьная жизнь. Но для ткачей подготавливать малы-

шей к школе строго запрещено. До малышей должна быть донесена только самая краткая информация, которая касается школы, что должно обеспечить необходимый порядок поступления и освоения информации детьми для правильного её восприятия при обучении в школе. Это условие обязательно к выполнению не просто по чьей-то прихоти. Всё дело в сложности человеческой жизни. На своем жизненном пути люди сталкиваются с огромным количеством трудностей, неприятностей и таких ситуаций, которые никогда не случаются в жизни ткачей. Существование этого удивительного народа, там, где оно не касается людей, протекает легко и непринужденно, поэтому всё то, что происходит в судьбе подопечных, может вызвать в будущем опекуне нежелание связывать свою жизнь с такой трудной задачей, как устройство человеческой судьбы. Если же родители переступали этот запрет и посвящали детей в тайны ткаческой жизни до поступления в школу, часто бывали случаи, что эти дети под воздействием искаженного восприятия информации уже не могли осваивать программу обучения в должном виде, так как в душе ребенка зарождался страх. Страх перед человеческим миром и всем, что в нем происходит.

Эмма знала об этом и не собиралась нарушать запрет. Она хотела в самой краткой форме донести до своей дочки, что совсем скоро ей предстоит встать на путь, который должен привести ее к началу новой взрослой жизни. Жизни, в которой она станет ткачом в действительном смысле этого слова.

Когда малышке шел седьмой год, Эмма решила, что пришла пора открыть ей тайну запретной комнаты и поведать о том, чем в сущности занимается народ ткачей. Она подозвала дочь, усадила ее на колени и, чмокнув в носик, начала разговор.

– Могу я поговорить с тобой, моя бусинка?

– Конечно, мамочка. Что ты хочешь мне сказать?

– Я хочу рассказать тебе о том, кто мы такие.

Мия удивленно посмотрела на мать. Ей до этих пор никогда не приходил в голову подобный вопрос. Она устроилась поудобнее и приготовилась слушать.

Эмма продолжала:

– Знаешь ли ты, моя дорогая, что существует два параллельных мира?

– Кажется, я что-то об этом слышала, мамочка.

– В одном мире мы живем. Это тот мир, в котором ты находишься. Этот мир – твой дом.

Мия внимательно слушала. – А другой мир? Что там?

– Там находится то, над чем работают все жители нашего мира, народ ткачей.

– Что же это, мамочка?

– Это человеческие судьбы.

На личике Мии показалось разочарование. Она никогда не слышала ни о чем подобном, и ей стало неинтересно слушать дальше. Но, чтобы не обидеть маму, она спросила:

– Зачем же наш народ работает над этими судьбами?

– Чтобы избежать хаоса во Вселенной. И Эмма поведала дочери о том, кто такие люди, как они живут, какие они, она рассказала, что у людей часто случается много неприятностей и как те с ними борются. Рассказала она также о роли ткачей в человеческой судьбе и как бывает трудно ткачам совладать с поведением людей, когда они взаимодействуют друг с другом.

За тем Эмма встала и повлекла дочь за собой.

– Теперь я покажу тебе то, в чем заключается вся работа ткача. И она повела ее в сторону той двери, в ход в которую так долго был для Мии запрещен. Пока они шли к этой таинственной двери-крепости, в маленькой головке Мии пронеслась целая буря мыслей и догадок о том, что же скрывается там, за недоступным порогом. Ей представилось вдруг, что там живут удивительные существа, которые вынуждены скрываться от остального мира, так как он представляет для них большую опасность, а мама их кормит и оказывает различную помощь. Потом картина в ее воображении поменялась и ей вообразились огромные чудища, которые грозили ее маме, что, если она не будет работать для них, они растопчут всё вокруг. Мия немножко поморщилась от этой мысли и отбросила ее от себя. Так ее воображение рисовало самые разнообразные картины и догадки, на которые только была способна эта маленькая хорошенькая головка. И вот, наконец, они завершили путь в несколько шагов и остановились перед дверью. Когда мама открыла дверь и позволила дочери

войти, Мию охватил такой восторг, что, не сумев сдержать эмоции, она захлопала в ладоши и запрыгала от неожиданной радости. Мама с улыбкой дождалась, когда дочь немного успокоится, и повела ее дальше. Пройдя по длинному коридору, они оказались около двух дверей.

– Эта дверь ведет в кабинет папы – сказала Эмма, указав на дверь, находившуюся с левой стороны от них.

– Нам сюда. Они зашли в другую дверь и Мия, наконец, увидела то, что скрывалось от нее столько лет. Это была очень светлая и уютная комнатка. Предметов в комнате было немного, но каждый из них был неотъемлемой частью уюта этого любопытного помещения. Посреди комнаты, ближе к большому сводчатому окну, завешанному белоснежным тюлем, стоял небольшой письменный стол, рядом стул, в углу покоился массивный книжный шкаф, выполненный из красного дерева, на полу лежал белый пушистый ковер и завершали интерьер небольшие картины, мирно располагавшиеся на стенах. Когда Мия увидела все это, ее охватило горестное разочарование.

– Мамочка, почему ты столько времени не позволяла мне сюда заходить? – с обидой в голосе спросила дочь.

Улыбнувшись, Эмма указала в сторону предмета, который до этого момента не попал в поле зрения Мии.

– Что это? – спросила малютка, не отрывая замороженных глаз от незнакомого предмета.

– Это полотно, на котором отражается вся жизнь моей

подопечной. Я работаю над ним уже много лет с самого ее рождения.

Подойдя поближе, Мия увидела цветные картинki на полотне, и ей показалось, что они что-то шепчут.

Широко открыв глазки, которые от переизбытка удивления стали забывать моргать, она воскликнула:

– Мамочка! Картинки, что-то говорят мне! – И придвинув личико к полотну, она попыталась расслышать исходящие от него звуки. Но к ее разочарованию, она так и не смогла разобрать практически ни единого словечка. Она повернулась к маме и вопросительно на нее посмотрела. Тогда Эмма взяла на руки свое дитя, села в кресло, усадив малышку на колени, и продолжила ознакомление дочери с трудовыми буднями их народа.

– Посмотри вот на эту вещицу – сказала Эмма, придвигая небольшой круглый столик, на котором умещался всего один предмет – прозрачный сосуд, по форме напоминающий песочные часы. На первый взгляд можно было сказать, что он пуст. Но приглядевшись, Мия увидела, что он наполнен полупрозрачными нитями, очень похожими на те, которыми сотканы картинki на полотне.

– Этот сосуд называется нитехранитель. Для каждого события в жизни людей создается определенная схема. Она составляется на специальных небольших полотнах, которые после завершения схемы подшиваются в книгу. Когда схема составлена, нитехранитель начинает наполняться нитя-

ми, из которых состоят все события на жизненном полотне подопечных.

– Но в сосуде они совсем прозрачные – сказала Мия, глядя на едва заметные струящиеся ниточки.

– Верно – ответила мама, потрепав дочку за пухленькие щечки. – Когда схема готова и сосуд полон, я начинаю работать над полотном нитями из этого сосуда. Тот эпизод, который мною был выполнен прозрачным, начинает приобретать цвета в процессе того, как совершается в жизни моей подопечной. Так постепенно рисунок наполняется красками, отражающими все переживания, которые испытывает моя подопечная при свершении в ее жизни начертанного мною события. Поэтому, моя лапочка, ты слышишь голоса и смех, исходящий от полотна. Оно пропитано чувствами и эмоциями той, над судьбой которой я тружусь.

Мия слушала внимательно, не отрывая глаз от удивительного сосуда. Немного призадумавшись, она спросила:

– А как же ты успеваешь жить в двух мирах, и у тебя остается время на разработку этих интересных схем?

Эмма улыбнулась сообразительности дочери и, погладив ее по головке, ответила:

– В человеческом мире время идет в три раза медленнее, чем у нас. Поэтому мы все успеваем.

– А почему, мамочка...? – начала, было вопрос Мия, но Эмма ее остановила:

– На этом мы сегодня остановимся, моя маленькая. Все

остальное ты узнаешь в школе. И Эмма, покружившись немного с дочкой, поцеловала ее в хорошенькую щечку и направилась к выходу. Когда они покинули заветную комнату, Мия лишь спросила:

– Мамочка, можно я буду приходить к тебе, и смотреть, как ты работаешь?

– Можно, но ты должна обещать мне, что не станешь заходить в эту дверь тогда, когда нас с папой нет дома.

Мия дала маме непреложное обещание и направилась в свою комнату.

Нечего и говорить, в какой восторг привело тогда Мию все, что она увидела и узнала. Она была безмерно счастлива, что тайна неприступной крепости раскрыта и она, наконец, пала. Она без умолку говорила об этом со своей подружкой, но в какой-то момент заметила, что на нее все рассказанное не производит никакого впечатления. Немного обидевшись Мия спросила:

– Неужели тебе все это не интересно?

– Почему же? Мне интересно... просто я давно об этом знала....

Возмущению Мии не было предела.

– Как ты могла мне этого не рассказать?! Как ты могла молчать, зная, как я мучаюсь от неизвестности, что скрывается за этой дверью?! Как ты И слезы обиды брызнули из глаз разгорячившейся девочки. Подружка подошла к ней и сказала:

– Не сердись на меня. Я не могла тебе этого рассказать потому, что этого делать нельзя. Ты должна получать необходимую информацию постепенно, так как её должное восприятие происходит в определенном возрасте. Иначе, может произойти так, что ты не сможешь стать в свое время опекуном как твои родители, а значит не выполнишь своего предназначения.

Мия перестала плакать, вытерла слезки и успокоилась. Ответ подружки вполне удовлетворил ее обиду, и больше она не обижалась на нее, так как знала, что если та и недоговорила ей что-то, то это лишь для того, чтобы уберечь хозяйку от беды.

Но вот прошло немного времени, восторг утих, и вся информация плавно улеглась в сознании девочки по своим местам. Но в этой информации был небольшой пробел, который не давал покоя любопытной головке. Как же мама попадает в человеческий мир? Может она улетает туда на волшебном единороге? Так прошло несколько дней, в течение которых Мия пребывала в глубоком раздумье, теряясь в догадках и выдумывая различные способы перемещения.

Наконец, Эмма заметила страдания дочери и спросила, что так мучает ее. Мия с некоторой нерешительностью поведала маме о причине своей задумчивости. Эмма изучающе и с некоторой тревогой посмотрела на свое дитя. Она не знала, можно ли ей об этом говорить, но убедившись, что дочь не успокоится, пока не услышит ответа, она сказала:

– Мы не летаем в этот мир на единорогах, моя крошка. Существуют двери, ведущие в человеческий мир, через которые мы туда и попадаем. Те, которые ведут к нашим подопечным, располагаются в кабинетах, где мы с папой работаем над полотнами.

Мия задумалась. Она начала припоминать все, что находится в маминой рабочей комнате и пришла к выводу, что не помнит там никакой лишней двери.

– Мамочка – сказала Мия – разве в той комнате есть еще какая-то дверь?

– Есть – ответила мама – но для твоего взора она еще закрыта. Так устроено для твоей безопасности.

Мия удивилась. Неужели человеческий мир представляет какую-то опасность? Она хотела спросить об этом маму, но по выражению ее лица поняла, что на этом их разговор должен быть завершен, и не стала ни о чем спрашивать.

Одним из вечеров между родителями состоялся разговор. Эмма с большим беспокойством обратилась к мужу:

– У нашей дочери полет мышления совсем не как у семилетней девочки. На днях, как и положено для всех в ее возрасте, я рассказала ей о нашей работе и показала полотно.

– И что же случилось, что так тебя расстраивает? – озабоченно спросил Адам и обнял жену.

– Она засыпала меня такими вопросами, что я просто не знала, что ей ответить. В конечном итоге мне пришлось про-

сто оборвать разговор, потому что я побоялась перейти черту, находящуюся на грани того, что ей дозволено знать, а что нет. Вспоминая себя в ее возрасте, я удивляюсь ей. Когда моя мама вводила меня в курс дела, я только слушала, и мне не приходило в голову обсыпать ее такими вопросами, нападению которых сегодня была подвергнута я, так как того, что рассказала мама, мне было вполне достаточно. Я очень переживаю, что могла сказать лишнего и у нашей маленькой девочки появится страх или нежелание стать такими как мы...

– Не расстраивайся так, дорогая моя, на мой взгляд, нам стоит только порадоваться тому, что наша дочь сообразительна не по годам.

– Как ты не понимаешь? Эта сообразительность сейчас может выйти ей боком. Я несколько дней наблюдала за тем, как она мучается в поисках какого-то ответа, а когда попыталась с ней поговорить об этом, она вытянула из меня рассказ о дверях в человеческий мир.

– Не вижу причин для беспокойства.

– Я сказала ей, что двери сокрыты от нее для её безопасности. Когда я это произнесла, я прочитала в ее глазах испуг. Теперь в ней зародился страх перед человеческим миром. Страх, который может стать сильнее в той неизвестности, в которой она сейчас пребывает.

Адам не мог не согласиться с доводами жены. Он тоже обеспокоился этим, но чтобы успокоить Эмму ответил:

– Раз уж наша девочка так сообразительна, то она най-

дет для себя ответы таким образом, чтобы преодолеть этот страх. Не печалься раньше времени. Когда она пойдет в школу, всё встанет на свои места.

– Жду не дождусь этого дня. Я так устала от того, что ничего не могу рассказать собственной дочери и постоянно контролирую каждое свое слово, когда она рядом.

Семилетие

В то знаменательное утро Мия проснулась раньше обычного. Она открыла глаза, но подниматься с постели ей не хотелось. Она лежала в своем уютном гамаке и думала о том новом чувстве, которое появилось в ней в этот день. Она чувствовала, что в ней что-то изменилось, и эта перемена озадачила ее. Она думала о том, что сегодня ей семь лет, что теперь она будет ходить в школу и осваивать науку, являющуюся предназначением ее народа, и что это большое и важное событие в ее маленькой жизни. С этими мыслями она все-таки заставила себя встать и, выйдя из комнаты, окунулась в атмосферу празднования дня ее рождения, наступление которого так ждали все в ее семье. В своей любимой пушистой пижамке с черно-желтыми полосками маленький шмель Мия спустился в столовую, где ее ожидал вкуснейший завтрак из ее любимых бабушкиных оладий и свежавыжатого яблочного сока, а из кухни доносились звуки работы чашек и плошек, творящих разные вкусности под бабушкиным руководством.

Полакомившись продуктами старания бабушки, Мия от-

правилась на кухню, откуда доносились очень заманчивые запахи и тихие ворчания. Было совершенно очевидно, что бабушка о чем-то задумалась и, погрузившись в свои мысли, не заметила, как вошла именинница. Девочка любила повеселиться и пошутить с бабушкой и не смогла отказать себе в удовольствии, воспользовавшись моментом, не устроить маленькое веселье. Она неслышно подошла к бабушке и громко сказала:

– Спасибо, было очень вкусно!

Бабушка, естественно, подпрыгнула от неожиданности, перепугалась, выронила из рук чашку, в которой взбивала крем для торта, в попытке ее поймать перевернула корзину с яблоками, которые россыпью покатались в разные стороны, кто-куда, одно яблоко, падая со стола, угодило в ту самую чашку с кремом, (она уже упала и благополучно покоилась неподалеку от стола, ожидая, что ее вернут на место) и создало в нем мощную волну, которая как цунами в море вышла из берегов чашки и залила кремом пол. В завершение всего этого переполоха бабушка смахнула рукой тарелку с оладьями, и она, подлетев вверх, в полете устроила дождь из тех самых оладий. Не думаю, что стоит говорить в каком восторге была Мия, и как хохотали они с бабушкой сидя на кухне, напоминающей местность после прошествия торнадо.

Вдоволь нахохотавшись, они стали прибирать наведенный беспорядок.

– А где мама и папа? – спросила Мия бабушку, подбирая

яблоки с пола и укладывая их в корзину.

– Твоих родителей вызвали на работу по какому-то срочному делу. Но не переживай, моя крошка, они обещали вернуться к началу праздника и привести гостей.

Мия подобрала последнее яблоко и задумалась. "На работу" повторила Мия у себя в голове. На какую работу и кто их вызвал? Люди? Этого не может быть, они же не знают о нашем существовании... Она села за стол и обратила взор на бабушку, которая уже принялась за приготовление нового крема.

– Бабушка, могу я тебя кое о чем спросить?

– Конечно, спрашивай.

– Что значит, вызвали на работу? Кто вызвал и почему?

Бабушка села на стул рядом с внучкой и, продолжая взбивать новый крем, сказала:

– Твои родители работают в организации, которая зовется "Комитетом по производству полотен судьбы". Когда в комитете встает вопрос о важности какого-либо события в человеческой жизни или об изменениях в ходе или очередности этих событий, то созываются собрания, где должны присутствовать все ткачи, подопечные которых связаны с этим событием.

– То есть мама с папой?

– Да, моя милая, твои родители сейчас на собрании.

– Разве у моих родителей один подопечный на двоих? – с удивлением спросила Мия.

– Нет, крошка моя. У каждого из твоих родителей свой подопечный. Всё дело в том, что судьбы их подопечных тесно переплетаются друг с другом, и событие, происходящее в жизни одного, влияет на жизнь другого...

– Как всё это сложно – пробормотала Мия.

– Не забивай свою маленькую головку страхом перед трудностями. Скоро ты пойдешь в школу, где научишься разбираться во всех головоломках человеческой жизни. А сейчас помоги мне, пожалуйста, почистить яблоки от кожуры.

Скоро пришли родители и потихоньку стали собираться гости. Все, кто приходили и поздравляли Мию в этот день, были ей давно знакомы, и каждого она была очень рада видеть в свой праздник. Мия получила много подарков и пожеланий, среди которых появились и новые, касающиеся обучения в школе.

И вот торжественный момент. Под рукоплескания всех собравшихся внесен торт, увенчанный семью свечами. Когда торт водрузили на стол, Мия зажмурилась и принялась загадывать желание. В первый раз в своей жизни она затруднялась что-то загадать. Нет, конечно, желания у нее были и разные, но она чувствовала, что сегодня надо загадать что-то серьезное, что-то важное. Так она сидела за столом с закрытыми глазами и думала, а вокруг нее стояли безмолвные гости, замершие в ожидании, когда же, наконец, именинница соизволит задуть свечи, предоставив возможность продолжить веселье. А именинница сидела и не могла разобраться в

своих мыслях и чувствах. Она долго перебирала в голове все свои маленькие детские желания, которых оказалось не так-то и много. Сначала она подумала о том, что неплохо было бы загадать, чтобы мама не скрывала от нее истинных ответов на ее вопросы, но потом пришла к тому, что все равно она все узнает, когда пойдет в школу и отбросила эту мысль. Потом ей представилось, что она хочет поскорее жить в своем собственном доме, так как родительский дом не отвечает всем ее прихотям, но поняла, что будет очень скучать без родителей, да и подружка ее слишком мала, чтобы суметь создать уют для своей хозяйки. И снова желание не загадано. Потом ей захотелось, чтобы у нее поскорее появился подопечный, но поняла, что еще не знает, как с ним обращаться и передумала загадывать такое желание. Покопавшись хорошенько в своих "хочу", она все-таки поняла, чего действительно ей очень хочется. Это желание совсем новое и необычное для нее, оно появилось совсем недавно и скрывалось в тени остальных желаний, не позволяя осознать собственный смысл, но сейчас она прочувствовала его очень ярко. Она подумала про себя, что очень хочет окончить школу с отличием, и чтобы родители ею гордились. Мия с радостной улыбкой на губах задула свечи и под аплодисменты гостей получила первый и самый большой кусок торта.

В самый разгар праздника неожиданно для всех на пороге появились двое незнакомцев. Это была женщина, державшая за руку мальчика, на вид, семи-восемью лет. Оба они бы-

ли скромно одеты и имели на лицах какое-то странное выражение грусти. Эмма подошла к вновь прибывшим и поприветствовала их.

– Очень рада вас видеть, Мария, я думала, вы уже не придете.

– Простите нас за опоздание, меня задержали на работе после собрания – ответила незнакомка.

Эмма пригласила их войти и представила гостям, поясняя, что это новая сотрудница в их коллективе, с которой теперь они работают вместе. Мия с большим любопытством разглядывала мальчика. Он был невысокого роста, с торчащими темными волосами и большими карими глазами. Одет он был в зеленые клетчатые штанишки, белую рубашку и темно-коричневый жилет, а на плече у него располагался маленький рюкзачок. Она подошла к нему и спросила:

– Как тебя зовут, мальчик?

– Меня зовут Питер. С днем рождения – ответил мальчик и смущенно протянул имениннице маленькую красивую коробочку, перевязанную лентой.

Мия взяла коробочку, улыбнулась и залилась краской от смущения.

– Что там? – спросила она.

– Нельзя говорить, а то сюрприза не получится.

Мия рассмеялась и открыла подарок. Там лежал маленький браслетик. Он был сделан из разноцветных камней, обтянутых кожаными нитками. Мия невольно залюбовалась

красотой, которую вложила природа в эти маленькие камушки.

– Ты сам его сделал?

Питер смутился и покраснел, но потом сказал:

– Мой папа всегда говорил, что лучший подарок это тот, который сделан своими руками.

– Мне очень нравится твой подарок, большое спасибо – сказала Мия и надела браслетик на руку.

– Это твоя мама? – спросила Мия, указывая на незнакомку.

– Да – ответил Питер.

– А твой папа придет? – спросила она, не отрывая взгляда от подарка, играющего разными цветами.

– Нет – ответил мальчик – он не придет.

– Почему? Он задержался на работе?

– Да...можно сказать и так.

– Ну ничего, мы будем рады познакомиться с ним в любое другое время. А что это за интересный рюкзачок у тебя на плече, можно посмотреть? – и она протянула ручки, чтобы потрогать интересующий ее предмет, но Питер не дал ей этого сделать.

– В нем нет ничего интересного – сказал он и, нахмурившись, направился в сторону своей мамы.

Мия очень удивилась такому поведению. Ей показалось, что мальчик обиделся на нее, и ей стало грустно. Она решила догнать его и извиниться, но когда оглянулась, мальчик

скрылся из ее поля зрения, и она не смогла его найти. Озадаченная она обошла все комнаты, и когда уже отчаялась увенчать поиски успехом, обнаружила Питера, сидящего одного на кухне.

– Я не хотела тебя обидеть – быстро сказала она и подошла к мальчику.

– Я и не обиделся – ответил он.

– Почему же тогда ты ушел?

– Я не люблю, когда надо мной смеются – отрезал Питер.

Мия удивленно и обиженно воскликнула:

– Но я и не думала над тобой смеяться! С чего ты это взял?!

Он задумчиво посмотрел на нее и сказал:

– Все надо мной смеются, когда узнают, что я ношу в рюкзаке.

– Я не буду смеяться, даю слово.

Питер колебался. Он всегда помнил, какое впечатление производит на окружающих содержание его рюкзака, помнил эти постоянные насмешки и не хотел переживать их снова. Но посмотрев Мии в глаза, ему показалось, что ей можно довериться. Питер спустил рюкзак с плеча и открыл его. К изумлению Мии оттуда вылетел маленький светящийся шар и стал кружить над их головами.

– Это же... – пролепетала Мия – это же дом! – воскликнула она – но ты ведь такой большой, почему он не преобразился?

– Я не знаю. Никто не знает. Из-за него все смеются надо мной и говорят, что я недоразвитый.

– Поэтому вы с мамой такие грустные?

– И поэтому тоже... – ответил Питер – мне бы не хотелось об этом говорить.

Мия помолчала, глядя на мальчика. Ей стало очень его жалко и захотелось как-то его развеселить.

– Пойдем есть торт – сказала она и, взяв мальчика за руку, повела за собой.

Подойдя к столу в гостинной, она взяла две тарелочки с тортом, вручила одну из них Питеру и позвала идти за ней, чему Питер беспрекословно подчинился. Его удивила реакция Мии на его большую проблему, и он был очень благодарен ей за то, что она не стала смеяться над ним, как это делают все его сверстники. Они сели за стол на кухне и принялись уплетать вкуснейший торт с многострадальным воздушным кремом.

– Сколько тебе лет? – спросила Мия после того, как с тортом было покончено.

– Мне семь, как и тебе, только исполнилось раньше – ответила Питер.

– Значит, в этом году ты тоже пойдешь в школу?

– Да – с некоторой грустью сказал мальчик.

– Тебе не хочется?

– Хочется, но я знаю, что все надо мной будут смеяться из-за моего рюкзачка.

– Не все – с улыбкой ответила Мия.

С первого момента знакомства с Питером Мии показалось, что мальчик очень хмурый и совсем не умеет улыбаться, но узнав его поближе и разобравшись в причине его постоянной хмурости, она поняла, что мальчик такой потому, что просто нуждается в друге, который не посмеётся, а разделит с ним его грусть.

С тех самых пор дети подружились, и Питер часто гостил у Мии. Оказалось, он очень любит повеселиться и еще у него талант изобретать всякие диковинные штуки из совершенно подручных вещей и материалов. Никогда не приходил он в гости к подружке с пустыми руками, и комната Мии пополнялась интересными украшениями и игрушками, которые Питер делал для нее с большим усердием.

Первый день в школе

Наконец настал тот долгожданный для всех день – первое сентября. Рано утром Эмма поднялась в комнату дочери, чтобы разбудить ее и первый раз в жизни отправить в школу. Ее одолевало множество мыслей и чувств. Она думала о том, какое произведет впечатление на ее дочь все то, что она узнает о людях. Захочет ли она, не смотря на все сложности, стать опекуном или же пойдет по другому пути, ведь не все окончившие обучение становятся опекунами, несмотря на то, что предназначение ткача заключается именно в этом. С этими мыслями она тихонько вошла в комнату Мии. К ее удивлению дочь уже была одета, собрана и сидела в своем

гамаке, в ожидании, когда же придет мама и повяжет ей на волосы большие красивые праздничные банты.

– Где же моя маленькая ученица? – с улыбкой спросила Эмма, войдя в комнату.

– Я здесь! – воскликнула Мия и бросилась в объятия мамы.

– Я хочу поздравить тебя с твоим самым первым учебным днем, моя крошка. Этот день невероятно важен для всех нас, но, конечно, более всего для тебя. С сегодняшнего дня твоя маленькая жизнь изменится. Но это не должно тебя пугать. Жизнь приобретет много красок и событий, хозяйкой которых будешь ты – Эмма поцеловала дочку и, повязав долгожданные банты, отправила ее на кухню завтракать.

После завтрака и выслушивания множества поздравлений от родных Мия с родителями в первый раз отправилась в школу. Радость переполняла все ее существо. Ей хотелось прыгать от счастья, и она не могла дождаться того момента, когда она наконец сядет за парту. Голову одолевали накопившиеся вопросы, и ей с трудом верилось, что она, наконец, дождалась этого дня и что все это происходит именно с ней.

Здание школы – это единственное здание в мире ткачей, которое создано их руками. Как и все учебные заведения, она строилась на протяжении долгих лет, и имеет довольно почтенный возраст. Это высокое, массивное двухкорпусное произведение искусства с большими башнями со всех сторон, выполненное из природного камня. Здание школы

разделено на два крыла, в одном из которых располагается всё то, что вбирает в себя понятие "школа" и несет на себе миссию образования детей, а в другом располагается комитет по производству полотен судьбы, в котором работают все, кто получил диплом об образовании и признан годным стать опекуном. Этот многовековой и единственный памятник архитектуры располагался в дремучем лесу и окружался со всех сторон реками и непролазными зарослями деревьев, конечно для того, чтобы скрыться от посторонних глаз.

Когда они подошли к воротам школы, Мия увидела Питера, стоящего рядом с мамой. По его виду она поняла, что он очень боится и не хочет идти туда, где собрались все его сверстники, многие из которых знают и смеются над его проблемой.

– Вы не обидитесь, если я войду в школу с Питером? – спросила Мия, обращаясь к родителям.

– Конечно нет, наша маленькая школьница – ответили родители и, поцеловав дочь в обе щеки, отпустили ее идти с другом.

Мия подошла к Питеру, поздоровалась с его мамой и, взяв его за руку, сказала:

– Пойдем вместе, ты не против?

– Мне так не хочется туда идти... там все меня знают и будут смеяться, ведь все они пришли со своими перевоплотившимися друзьями, а мой как был шариком, так им и остался.

– Ну и что. Успокаивай себя вот чем: во-первых, они все

не такие умные и хорошие как ты, а во-вторых у них нет такой хорошей подружки как я – и, улыбнувшись, она повлекла своего друга туда, где собирались все, кто впервые пришел в школу.

Эмма и Адам смотрели вслед своей дочери и на глазах у обоих выступили слезы. Они так ждали этого дня, но не успели оглянуться, как он наступил, и теперь им показалось, что они многое упустили. Им вдруг подумалось, что они совсем мало времени проводили с дочкой, но ничего не вернуть, пришли, вдруг и мысли о том, что так же не заметно пролетит еще одиннадцать лет, и их дитя окончит школу, станет взрослой и покинет родительский дом. Посмотрев друг на друга, они поняли, о чем думает каждый и улыбнулись.

К ним подошла мама Питера и сказала:

– Я так благодарна вашей девочке, я так рада, что она подружилась с моим сыном. Он никогда не имел друзей из-за своей беды с домом и всегда очень страдал от этого. Мне он никогда не говорил об этом, но я и так все видела. А с того дня, когда он впервые пришел на день рождения вашей дочки, он очень изменился, стал веселым и мне даже показалось, что совсем перестал страдать из-за своего рюкзака.

– Да ситуация вашего сына поистине одна на миллион. За всю свою жизнь я ни разу не слышал, чтобы у кого-либо случилось что-то подобное. Самое страшное то, что это не чем объяснить – сказал Адам.

– Эта не единственная ситуация в нашей жизни, которая,

как вы выразились, одна на миллион – ответила Мария – я думаю это случилось из-за сильного потрясения в детстве. За два месяца до пятилетия он потерял отца, и это наложило большой отпечаток на его детскую жизнь. Они очень любили дуг друга.

– О, приносим наши соболезнования – сказала Эмма – очень жаль....

– Спасибо. Справляться с этим, глядя на то, как мучается сын, мне было очень тяжело. Но с появлением вас в нашей жизни нам стало легче – она посмотрела на пару с большой благодарностью, улыбнулась и, отойдя подальше, стала наблюдать за мероприятием, посвященным началу нового учебного года.

– Ты знал обо всем, что она сказала?

– Нет...я никогда не слышал, чтобы с кем-то из наших случилось нечто подобное...

– Это похоже на эпизод из жизни в человеческом мире.

Первый день в школе произвел на Мию огромное впечатление. Вернувшись домой, она то и дело с огромным детским восторгом рассказывала о том, как они всей группой познакомились с их классным руководителем, мистером Перкинсоном, как им устроили экскурсию по школе и как она ей понравилась.

– Учиться в таком месте – сплошное удовольствие – говорила Мия восторженно.

С этим же восторгом она ходила в школу на протяжении

всего срока обучения, и ничто не могло омрачить в ней этого чувства.

Школа, школа, школа...

На следующее утро Мия со скоростью света привела себя в порядок, оделась и спустилась к завтраку. Глаза ее светились счастьем и нетерпением. Ей поскорее хотелось отправиться в школу, где целых семь лет ее ждали знания, передаваемые из поколения в поколение. Жую свой завтрак, Мия посмотрела в окно. Светило солнце и было еще совсем тепло. На улице стоял прекрасный осенний день, который обещал подарить много интересных впечатлений.

Мия расправилась с последним блинчиком с творогом и направилась к двери. На пороге стояла ее подруга и держала в руках рюкзачок.

– Разве ты не пойдешь со мной? – удивленно спросила Мия.

– Нет, там нет места для нас, но я буду иногда приходить, если ты хочешь.

– Конечно хочу, я думала ты будешь со мной. Мне будет скучно без тебя.

– Не расстраивайся, ты не успеешь соскучиться, ведь тебя ждет целое море всего интересного, о чем ты так мечтала узнать. Тем более, что с тобой будет Питер.

– Надеюсь, ты права – с улыбкой сказала Мия и, взяв свой рюкзачок, вышла на улицу.

По пути она встретила Питера. У них завязался веселый

разговор, и увлеченные беседой они отправились в школу.

И так было каждый день. Каждый день Мию провожала в школу подруга, каждый день по пути ее встречал Питер, и они вместе шли в школу и каждый день, вернувшись со школы, Мия с большим восторгом и воодушевлением рассказывала родным о том, что сегодня им преподавали, как это было интересно и познавательно, и как много она узнала.

По возвращении из школы Мия любила наблюдать за тем, как работает над полотном своего подопечного её мама. Она садилась рядом с ней и не спускала глаз с ее рук, которые очень искусно создавали интересные эпизоды, наполняя жизнь этого человека яркими красками. Мия видела, с каким усердием и аккуратностью трудилась ее мама и думала, что обязательно станет такой как она, когда вырастет и будет удостоена чести стать опекуном. По завершении маминной работы Мия любила разглядывать струящиеся цветные картинки и иногда, пока не видит мама, украдкой проводила по ним маленькой ручонкой, и ей был слышен смех, и она чувствовала, как дотрагивается до счастья.

Однажды она заметила, что на полотне появилось маленькое темное пятно.

– Что это такое, мама? – с большим удивлением спросила Мия.

– Видишь ли, моя бусинка – ответила мама – иногда случается так, что у людей происходят неприятные ситуации, не

смотря на наши старания устранить их с жизненного пути наших подопечных. Эти ситуации, главным образом, состоят в том, что случается то, что не начертано на жизненном пути человека. Это происходит из-за каких-то наших ошибок или же для того, чтобы отвести от подопечного более серьезную неприятность. Такие случаи оставляют подобные темные пятна и если на подопечного они оказали большое впечатление, то потемнеть может и одно из главных событий, начертанных на полотне.

– А это пятнышко получилось из-за твоей ошибки?

– В какой-то степени да...неуверенно ответила мама. – Мне пришлось заставить мою подопечную наступить на ногу старенькой, но очень злой и ворчливой бабушке...

Мия широко открыла свои большие, красивые, зеленые глаза и посмотрела на маму так, как будто видит ее впервые. Никогда раньше она не слышала о таких подробностях ткаческой работы, и сейчас удивлению ее не было предела. – Зачем ты так зло поступила с этой бедной леди?! – с горьким удивлением спросила Мия. Она никак не могла поверить и уложить в своей маленькой хорошенькой головке, что ее любимая мамочка может быть злой, как плохие герои из страшных сказок.

– Крошечка моя, ты всё увидела не в том свете. Дело в том, что пока моя леди шла на встречу с подружкой, которую не видела около года, к ней направлялся паренек. Он ехал на велосипеде и довольно развязно и неаккуратно управлял

этим транспортом. Так вот если бы моя подопечная не задержалась около старушки, перед которой ей пришлось долго извиняться, выслушав много неприятного в свой адрес, тогда этот парень, проезжая мимо, не смог бы ее объехать и врезался бы прямо в нее, что причинило бы ей много боли как физической, так и моральной. А так, как моя леди остановилась и простояла около бабушки приличное количество минут, в этот промежуток времени злосчастный паренек свернул в другую сторону и скрылся из виду, тем самым оградив себя и других от опасности, которую он для всех представляет.

Выслушав маму с большим вниманием и интересом, Мия немного призадумалась. "Как все в мире интересно устроено! Оказывается, и неприятности происходят в жизни для того, чтобы принести какую-то пользу. Как жаль, что эта красивая леди совсем не знает, от чего спасла её та ворчливая старушка". Мия влезла к маме на колени, крепко-крепко обняла её и сказала: "Мамочка, я послушала эту историю, и в самом ее начале я страшно испугалась! Я подумала, что ты злая и страшная колдунья! Но теперь я знаю, что ты у меня оказывается прекрасная фея!". Эмма рассмеялась и поцеловала дочку в маленький курносый носик, а та погладила маму по щекам своими маленькими ручонками и, спустившись с маминых колен, пустилась вдогонку за большой розовой бабочкой, появившейся из соседней комнаты.

Однажды вернувшись со школы, Мия сразу направилась к маме в кабинет. Тихонько открыв дверь, она вошла. Эмма сидела над большой книгой в красивом твердом переплете и настолько погрузилась в чтение, что не заметила, как в комнату кто-то вошел.

Чтобы не напугать маму, Мия постучала в дверь. Эмма подняла глаза и улыбнулась:

– Здравствуй, крошка. Как прошел день в школе?

– Довольно интересно прошел день – загадочно ответила

Мия – что ты читаешь?

– Я пытаюсь найти для себя подсказку для доработки крайне важного события моей подопечной, но пока тщетно

– Эмма закрыла книгу и обратилась к дочери:

– Ты хотела меня о чем-нибудь спросить?

– Почему ты решила? – весело спросила Мия и, заложив руки за спину, стала расхаживать по комнате, делая вид, что ее ничего не интересует.

Эмма, сидя в своем любимом и очень старом кресле, с улыбкой наблюдала за ней.

– Ты никогда не приходишь сюда просто так – лукаво подмигнув дочери, сказала Эмма.

– Ты всегда ищешь подсказки для работы в книгах? – уходя от темы, спросила Мия.

– В основном всегда, но, бывает, и сама прихожу к ответу. Так о чем ты хотела поговорить?

Мия опустилась на спинку кресла и обняла маму.

– Ты всегда говорила мне, что истинное предназначение ткача – это создание человеческой судьбы.

– Так и есть.

– Сегодня мистер Перкинсон рассказал нам, что среди нас есть и те, кто не является опекуном. Он сказал, что многие не справляются даже с тем, чтобы уложить в сознании тот факт, что всю оставшуюся жизнь им придется нести ответственность за течение событий в чьей-либо жизни, и они отказываются от этого бремени. Кто-то перестает быть опекуном после внезапной или своевременной смерти подопечного, так и не сумев оправиться от потери. А кто-то просто не смог пройти обучение и стать достойным выпускником.

– Я не говорю всего этого, чтобы не напугать тебя. Преподаватели лучше знают, когда выдать вам ту или иную информацию. Все это, конечно, правда. Я знаю случаи, когда родители нарушали запрет и слишком много рассказывали своим детям. Эти дети никогда не работали опекунами.

Мия задумалась.

– Получается, что я не могу ждать от тебя правдивого ответа на свои вопросы?

– Почему ты так говоришь?! – обиженно сказала Эмма – я никогда не обманывала тебя. Просто я всегда говорила ровно столько, сколько тебе надо знать в том возрасте, в котором ты пребываешь.

Мия расстроено сползла с кресла и направилась к двери.

– Я всё поняла, мамочка.

– Поверь мне, для тебя будет лучше, если ты получишь ответы своевременно.

– Ты не говорила бы так, если бы знала, сколько вопросов вертится у меня в голове ежеминутно – ответила Мия и вышла из комнаты.

Эмма хотела окликнуть ее или догнать, но остановилась: "Что я ей скажу? Что я "могу" ей сказать?" – подумала она про себя – "Ничего" – удрученно пришел в голову ответ. Она снова открыла книгу в красивом переплете и стала читать.

Мия направилась к себе в комнату. Войдя, она рухнула на кровать и закрыла глаза. Внутри что-то изменилось. Впервые в жизни она обиделась на маму. Ей было горько испытывать эти чувства. "Какие чувства?" – спрашивала она себя. Немного порывшись у себя в душе, она нашла там два из них: первое – это негодование. Она от всего сердца негодовала на эти дурацкие правила, запрещающие в ее возрасте знать правду. Второе чувство было странное и более глубокое, чем первое. Это было чувство досады. Досады на саму себя за то, что она обиделась на маму. Ведь, на самом деле, она все прекрасно понимала и знала, что мама права, но в то же время, она по-детски упрячилась и не хотела соглашаться. Отсюда негодование и досада. На глаза навернулись слезы. Ей захотелось вытащить это чувство из груди, но оно не поддавалось. Слезы только разожгли его сильнее. Так в слезах она заснула.

Когда она открыла глаза, она увидела свою подружку, оза-

дачено стоящую рядом с кроватью, обратив взор на нее, и воплощающую собой огромное беспокойство.

– От чего ты плакала? – спросила она Мию и села рядом с ней.

Мия с грустью посмотрела на нее, села в кровати и, немного подумав, сказала:

– Сложно сказать от чего именно я расплакалась. После разговора с мамой внутри накопилась тяжелая горечь, которая никак не хотела исчезать, пока не появились слезы.

Подружка под села ближе, и, хотя знала ответ на свой вопрос, все же спросила:

– О чем вы разговаривали?

Положив голову на колени и обхватив их руками, Мия закрыла глаза и сказала:

– Мы говорили о том, чего мне, как всегда, еще нельзя знать. Я спросила ее, почему она никогда не говорила мне о том, что я могу и не стать опекуном. Что мама ответила, я думаю, ты знаешь и сама.

– Да, я знаю.

Немного помолчав, подружка спросила:

– Мия, ты когда-нибудь задумывалась о том, как тяжело твоим родителям от того, что они не могут сказать тебе всей правды?

Мия открыла глаза. В голове у нее пронеслась туча мыслей. Она вопросительно посмотрела на подружку:

– Что ты хочешь сказать?

– Я хочу сказать, что каждый твой вопрос является для них огромной ответственностью. Ведь если они нарушат запрет и расскажут тебе больше чем тебе необходимо, они навредят в первую очередь тебе. Их это пугает и очень огорчает. Твои постоянные налеты на маму с вопросами оставляют ее бес сил и в полном расстройстве. Я считаю, тебе необходимо перестать это делать и научиться терпеливо ждать, когда те знания, которыми ты хочешь обладать, будут даны тебе в школе.

Мия внимательно и напряженно выслушала свою подружку. Конечно, она была права и Мия это знала.

– Я никогда не задумывалась об этом... Ты права. Я больше не стану так поступать по отношению к своим любимым родителям – она встала с кровати, обняла подружку и помчалась к маме.

Мия застала маму в библиотеке. Она продолжала искать подсказку и уже перебрала довольно много книг. Подсказка никак не хотела обнаружить себя, особенно тогда, когда мысли не там, где надо, а в душе клокочет тупая боль.

– Мамочка – тихо подойдя к Эмме, сказала Мия – я не буду больше мучать тебя своими вопросами. Я буду ждать. Прости меня – и она бросилась к маме в объятия.

Эмма была очень удивлена этим внезапным решением дочери, но ни о чем не стала ее спрашивать, только обняла ее крепче и сказала:

– Я очень рада, что ты приняла такое решение, моё ма-

ленькое солнышко.

Вечером Эмма вошла в кабинет к Адаму и рассказала ему о том, что произошло сегодня между ней и их дочкой:

– Я и представить не могла, что эта пытка вопросами может когда-нибудь закончиться, да еще и вот так. Это такое облегчение.

– Думаю, это решение далось ей нелегко. Мы можем гордиться нашей малюткой.

День рождения Питера

Незаметно на землю опустилась зима. Вьюгами и морозами снежная волшебница раскрашивала территории, на которые в это время года распространялась ее власть. Повсюду на окнах мерцали в солнечном блеске неповторимые ледяные узоры, рожденные аккуратными мазками морозных красок, старательно выводимых незримой художницей. Зима не торопилась. С особым усердием она собирала сугробы, обволакивала кусты и деревья слоем белого снега, и постепенно расстилала пушистый, мягкий ковер, укрывая свои владения, как будто стараясь уберечь их от неведомой опасности.

Мия вышла из дома в прекрасном настроении. Она любила зиму точно так же, как и остальные времена года. С неба, медленно кружась, сыпались хлопья снега. Беззвучно падая на землю, они тут же становились единым целым с распростертым повсюду снежным покровом.

Сегодня был день рождения ее лучшего друга. Ей очень хотелось, чтобы этот день был веселым и полным радостных

впечатлений.

Конечно, она приготовила для Питера особый подарок. И далось ей это нелегко.

Вчера она в первый раз в жизни пришла на кухню не как потребитель, а как повар. Вооружившись кулинарными книгами и посудными приспособлениями, она до глубокой ночи творила подарок для Питера, ибо знала, что ни что не доставит ему большее удовольствие, чем приготовленное ею собственноручно кондитерское произведение искусства.

Полистав первую книгу, она нашла рецепт бисквитного шоколадного печенья со сливочной начинкой.

"Это то, что нужно. Ничего сложного" – подумала она про себя и принялась за дело.

Тем временем Эмма покинула свою рабочую комнату и направилась на кухню. Подойдя к порогу, она наткнулась на большую табличку, наклеенную на дверь, которая гласила:

"Вход воспрещен!"

Немало удивившись, она осторожно повернула ручку и приоткрыла дверь. Ее взору предстала дочь, заваленная книгами и посудой.

– Милая – осторожно проговорила она – чем ты тут занимаешься?

– Ну мам! – обиженно воскликнула девочка – неужели ты не видела табличку?!

– Табличку? Ах, да, видела – ответила Эмма.

– Тогда, пожалуйста, покиньте помещение, здесь идет

очень важный творческий процесс, требующий полнейшей сосредоточенности – чванливо важно проговорила Мия, уже успевшая вымазать лицо в муке.

– О, как скажите, госпожа – ответила Эмма, приняв игриво-серьезное выражение лица, и закрыла дверь.

Подготовив необходимую посуду, Мия всыпала в миску все полагающиеся по рецепту ингредиенты и тщательно их перемешала.

"Не похоже, что это может когда-нибудь стать печеньем" – подумала она, глядя на то, что у нее получилось – что-то я сделала не так.

Конечно, девочка была права, ибо действительно она все сделала не так. Не желая тратить время на подробное изучение рецепта, она ограничилась тем, что в точности отмерила все его составляющие, в то время как сама технология приготовления осталась без ее внимания.

Задумавшись над причиной своей ошибки, девочка решила, что, возможно, в процессе выпечки печенье примет нужную форму и вид. С этими мыслями она вылила странного вида и цвета консистенцию на противень и отправила его в духовку. Она глядела на булькающую мучную массу через стекло духовки, и в ее голове созрел вопрос:

"А как же во всем этом появится сливочная начинка?"

Придумывая всевозможные варианты и ответы, она просидела рядом с печкой до тех пор, пока не услышала звонок, оповещающий о готовности выпекаемого продукта. Девочка

аккуратно извлекла "печенье" из духовки и поставила его на стол. Склонившись над продуктом своего труда, она разочаровано глядела на неравномерный пласт из теста с ароматом пригорелой каши, нисколько не похожий на то печенье, которое аппетитно глядело на нее с картинки в книге.

Расстроенная, она медленно поплелась вон из кухни. Когда она вошла в гостиную, то почувствовала на себе недоуменный взгляд мамы, оторвавшейся от чтения при виде убитой горем дочери.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила она девочку.

– Ничего – тихо ответила она и села на кресло рядом с мамой.

– Что тебя так расстроило? – не успокаивалась Эмма.

Мия тяжело вздохнула, сложила руки на груди и сказала:

– Меня расстроило то, что ничего не случилось. А именно не случилось печенья. Я никудашный повар.

Мама отложила книгу и, улыбнувшись, сказала:

– В первый раз редко у кого получается, не расстраивайся. Давай я тебе помогу?

– У Питера завтра день рождения и я хотела приготовить что-нибудь для него сама.

– Ты и приготовишь сама, потом, когда научишься.

– Но ведь так не считается. Это уже получится, что приготовила ты, а не я.

– Давай так – сказала Эмма – я не буду ни к чему прикасаться, только скажу, что делать.

Мия неохотно согласилась, и они вместе прошли на кухню.

– Какое печенье ты хотела приготовить? – спросила Эмма у дочери. Девочка показала ей рецепт. Эмма посмотрела на то, что красовалось на еще горячем противне, и сказала:

– Детка, прежде чем что-либо готовить, надо хорошенько ознакомиться с рецептом.

– Я ознакомилась, все ингредиенты помню наизусть – безучастно ответила девочка.

– Для того, чтобы приготовленное печенье было похоже на картинку, а не на то, что получилось у тебя, ознакомления с одними ингредиентами недостаточно. Надо знать весь процесс приготовления.

Мия ничего не ответила, но в ее глазах промелькнуло понимание всего вышесказанного.

– Давай приступим – сказала Эмма – в рецепте сказано, что необходимо отделить белки от желтков. Ты знаешь, как это делать?

– Нет, я не знаю – ответила Мия.

– Вот смотри – Эмма взяла одно яйцо и показала, как отделить белок.

Мия с любопытством проследила взглядом весь процесс, после чего попробовала проделать тоже самое. Первые несколько яиц были загублены. В одном белок перемешался с желтком, следующее было разбито так, что стремительно вытекло на вовремя подставленную Эммой тарелку, в третье

тоже попали несколько капель желтка. Только с четвертого раза получилось сделать все как надо.

Так девочка под командованием своей мамы проделывала все необходимые действия, после чего получила желаемый продукт.

– Я и не думала, что это так сложно – сказала Мия, выкладывая готовое печенье на красивую тарелку с цветочным узором.

– Сложно только первый раз – с улыбкой ответила Эмма.

Мия поставила тарелку с печеньем на столик в гостиной и сказала:

– А теперь я хочу сделать все сама – повернувшись, она вышла из комнаты, подошла к двери кухни, вернула на место табличку, налагающую запрет на вход и, повернув ручку, скрылась за дверью.

Несмотря на то, что она только что приготовила это печенье, повторить его вновь ей не удалось. То белки не до взбила, то муки много положила. Но уже к вечеру, благодаря своему упорству и непоколебимой воле она сумела достичь желаемого результата. Печенье вышло еще красивее, чем то, что они сделали вместе с Эммой, совсем такое, как на картинке в кулинарной книге.

Ужасно уставшая, но довольная собой, Мия аккуратно выложила печенье в подарочную коробочку, приготовленную ранее, и отнесла ее в свою комнату, поставив рядом с рюкзаком, чтобы завтра не забыть. "Осталось только вымыть после

себя кухню" – подумала девочка и вернулась к своему рабочему месту.

Когда она открыла дверь, ее взору предстало дивное зрелище разрухи. Везде перепачканная посуда, кляксы от теста и сливочного крема, припудренные россыпью какао, крошки и обрывки от упаковок ванили и муки, хрустящий под ногами сахар, все это создавало впечатление того, что здесь пронесся зловещий ураган, а не готовила безобидные печеньки маленькая девочка.

"Хорошо хоть с потолка ничего из этого не капает" – с ужасом подумала Мия и, закатив рукава, принялась наводить чистоту на кухне, вид у которой был как после бомбежки.

Надо сказать, далось ей это не просто. Присохшие к поверхностям кляксы крема с трудом отмывались, а тесто так вообще отказывалось поддаваться очищению. Таким образом, убив уйму времени на приведение кухни в надлежащий вид, девочка практически выбилась из сил. Еле волоча ногами, она медленно поднялась в свою комнату и, рухнув на кровать, моментально уснула.

Когда Мия проснулась, уже светало. Подойдя к зеркалу, она с удивлением обнаружила, что по-прежнему вся в муке и какао. Улыбнувшись шоколадно-мучному лохматому домику, смотрящему на нее из зазеркального мира, она принялась приводить себя в порядок.

На кухне ее поджидала Эмма.

– С добрым утром, мой маленький поваренок – поприветствовала она вошедшую еще сонную дочь.

– С добрым утром, мамочка – улыбнувшись, ответила девочка и села за стол.

– Я не стала тебя вчера отвлекать лишними вопросами, но мне очень интересно, чем закончилось твое кулинарное приключение.

– Закончилось благополучно – улыбнулась Мия и показала маме коробочку с печеньем.

– Ты умница – похвалила Эмма девочку – обязательно поздравь от нас Питера.

Мия удивленно посмотрела на маму.

– Разве вы не пойдете к нему на день рождения?

Эмма выдержала короткую паузу и сказала:

– Видишь ли, детка... Они, как бы это сказать... не отмечают его. Мы не приглашены.

– То есть как? – недоумевала девочка – это как так, не отмечают день рождения? Разве так бывает?

– Обычно так не бывает, но в жизни Питера, к сожалению, существуют такие обстоятельства, которые не позволяют отметить торжество, как подобает.

– Какие обстоятельства? – полюбопытствовала Мия.

– Боюсь, я не в праве тебе открыть эту тайну, ибо она не принадлежит мне – уклончиво ответила Эмма – а теперь ешь свой завтрак, а то в школу опоздаешь.

Мия расправилась с завтраком и, надев свою любимую пушистую шубку, вышла из дома.

Когда на горизонте появился Питер, она достала из рюкзака подарок, над которым трудилась весь вчерашний вечер, и прибавила шаг. В голове беспрестанно крутились мысли о том, что сказала ей утром мама. Ей было очень жаль Питера, и она надеялась, что он сегодня в хорошем настроении.

– С днем рождения! – воскликнула Мия, подойдя к мальчику, и протянула ему красивую цветную коробочку, обвязанную красной лентой.

– О! Большое спасибо! – с улыбкой сказал Питер, с любопытством принимая подарок из рук девочки – что это?

– Не скажу. Открой и посмотри – краснея, ответила Мия.

Питер аккуратно развязал бантик и открыл коробочку. На лице появилась широкая улыбка:

– Сама сделала?

– Сама – совсем залившись краской, пробормотала девочка.

– Спасибо – снова поблагодарил Питер подругу – мне очень приятно. Мальчик улыбнулся, достал из коробочки одно печенье и отправил его в рот. А за тем, прожевав его ... закрыл коробочку и положил в свой рюкзак. На лице отразилось угрюмое молчание.

Мия испуганно посмотрела на него и спросила:

– Что случилось? Тебе не понравилось?

Мальчик с серьезным видом помолчал какое-то время, за

тем повернулся к подруге и, улыбнувшись, сказал:

– Это самое вкусное печенье, которое я когда-либо пробовал.

– Зачем ты меня так пугаешь?! – обиженно воскликнула девочка – я вчера до ночи из кухни не выходила.

– Прости, я просто пошутил – раскаявшись, сказал мальчик.

– Почему убрал коробочку в рюкзак? – все еще с обидой в голосе спросила Мия.

– Потому, что после школы мама ждет нас, чтобы отметить мой день рождения. Съедем твое печенье вместе – с улыбкой ответил Питер.

– А как же... – удивленно начала было Мия, но осеклась. Она хотела рассказать ему о разговоре, который состоялся утром между ней и ее мамой, но передумала.

– Пойдем – скомандовал Питер – а то опять опоздаем.

Уроки прошли быстро, и дети, получив домашнее задание, разошлись по домам.

На протяжении всего пути до дома Питер имел такой взволнованный вид, как будто ему очень хотелось что-то рассказать, но он почему-то не решался.

– Я сейчас, только предупрежу маму, и сразу пойдем – сказала Мия, провожая Питера в гостиную.

– Не торопись, я подожду – ответил мальчик – если можно, попроси, пожалуйста, свою подружку составить нам ком-

панию на празднике.

– Я думаю, она будет рада – с улыбкой сказала Мия и отправилась к Эмме в кабинет. Как всегда, она застала маму сидящей за книгой.

– Здравствуй, мамочка – поздоровалась девочка.

– Здравствуй, милая, как дела в школе? – спросила Эмма, не прерывая чтения.

– Все хорошо. Задали кучу заданий, но я быстро с ними управлюсь. Я зашла сказать тебе, что приглашена на день рождения Питера и сейчас ухожу.

Эмма удивленно подняла глаза на дочь – день рождения? Значит, все-таки отмечают. Что ж, я очень рада. Не задерживайся.

– Хорошо, мамочка – сказала Мия и, поцеловав маму в щеку, вышла из кабинета.

По пути в гостиную она встретила подружку и попросила ее пойти на празднование дня рождения Питера вместе с ней.

– Охотно выполню твою просьбу – ответила подружка, и все трое отправились в путь.

Дети вошли в дом. Мария поприветствовала гостей и проводила на застекленную веранду. Помещение, в центре которого стоял стол с угощениями, было очень красиво празднично украшено, повсюду висели золотистые гирлянды и ленты, словно живые, надписи с поздравлениями и пожеланиями. Но больше всего Мию впечатлило то, что сквозь про-

зрачные стены веранды было видно, как на улице идет снег.

– Гости еще не пришли? – поинтересовалась Мия.

Питер достал из рюкзака подаренную подругой коробочку с печеньем, высыпал ее содержимое в блюдо к другим сладостям и, вздохнув, сказал:

– Все, кто приглашен, уже на месте.

Мии было ужасно любопытно, почему у Питера и его мамы нет возможности созвать больше гостей и отпраздновать день рождения как следует, но, глядя на его расстроившееся лицо, она не стала озвучивать свой вопрос.

Дети расселись по своим местам и приступили к поеданию угощений, после чего Питер встал из-за стола и сказал:

– Я утаил от вас одно очень важное обстоятельство.

В глазах девочки заблестело любопытство.

– Сегодня на моем празднике присутствует еще один гость – продолжил Питер.

– Ты же сказал, что все твои гости уже здесь? – недоуменно спросила Мия.

– Это правда, все здесь.

– И почему же тогда мы кроме нас никого больше не видим? – не унималась девочка.

Питер ничего не ответил. Он молча подошел к двери и открыл ее. На пороге стоял мальчик лет семи-восьми и сконфуженно-скромно не решался войти.

Девочки приковали свои удивленные взгляды к незнакомому пришельцу.

– Это.....? – начала было Мия, но Питер перебил ее:

– Да, это тот, о ком ты подумала. Это дом!

– О! Как я рада, что это, наконец, случилось! – воскликнула девочка и подошла к новоиспеченному гостю, чтобы познакомиться с ним.

– Меня зовут Мия – сказала она, широко улыбаясь, протягивая ему руку.

– Я знаю, как тебя зовут – смущенно проговорил мальчик, пожимая ей руку.

– Это случилось ночью. Я спал и сквозь сон услышал какой-то шум. А когда поднялся с постели, чтобы узнать, что произошло, встретился с ним – отрапортовал Питер.

– Удивительно! – все еще восторженно восклицала Мия – как к тебе можно обращаться? – спросила девочка.

– Мы до утра придумывали, как будет правильно и понятно, но не очень успешно. Поэтому решили, что я буду его звать просто "Он" – ответил Питер.

– Он – машинально повторила Мия – очень приятно познакомиться, Он! – проговорила девочка, все еще не выпуская его руки.

– Мне тоже – все так же сконфуженно ответил мальчик и, высвободив свою руку, уселся на самый дальний от всех стул.

Мия удивленно проследила за ним взглядом, а за тем, подойдя к Питеру, тихо шепнула:

– Что это с ним?

– Он очень стеснительный – сказал Питер – из-за того, что очень запоздал ... ну, ты знаешь...

– Как думаешь, это пройдет? – с сожалением в голосе спросила девочка.

Питер тяжело вздохнул и сказал:

– Я надеялся, если ты приведешь свою подружку, им будет, о чем поговорить, надеялся, они подружатся и ему станет легче.

Когда дети вновь обратили свои взоры на своих спутников, то обнаружили их сидящими рядом за тихой беседой.

– Я думаю, что твои надежды обязательно сбудутся – с улыбкой сказала Мия.

Неожиданный гость

Прошло несколько месяцев. Приближалась теплая весна, пробуждающая ото сна яркие природные краски. Со дня празднования восьмого дня рождения Питера в детской жизни маленькой Мии не происходило никаких любопытных событий, дни протекали спокойно, в трудах над сгрызанием гранита науки.

В один из первых весенних дней вернувшись со школы, Мия как всегда попрощалась с Питером у порога и вошла в дом. Привычными движениями она отправила на вешалку верхнюю одежду, убрала на полку обувь и, взяв рюкзак, направилась в свою комнату. Когда она проходила мимо гостиной, ей послышались голоса. "Странно" – подумала она – "В это время родители обычно на работе". Мия поменяла

траекторию движения и пошла в гостиную, откуда был слышен диалог. Войдя в комнату, она с удивлением обнаружила расположившегося на диване и попивающего чай своего дедушку, которого она видела в последний раз, когда была еще совсем маленькой. Удивленная с улыбкой на лице она подошла к беседующим.

– А вот и моя внученька! – воскликнул дедушка, поднимаясь с дивана и заключая внучку в объятия – дай же я на тебя посмотрю. Ты гляди, как выросла!

– И я очень рада видеть тебя, дедушка – улыбаясь, ответила девочка – почему ты так долго не был у нас?

– Ох, простите мои дорогие – обратился он к Мии и ее маме, сидящей напротив с кружкой чая – я так увлекся изучением поверхности земного шара, что совсем перестал успевать за временем – на лице дедушки появилось раскаяние.

– Ты приехал потому, что все изучил? – с любопытством спросила девочка, усаживаясь рядом с мамой.

– О! Что ты, детка! Невозможно изучить всю нашу необъятную планету за одну жизнь. Их потребуется не одна сотня – с улыбкой ответил дедушка.

– Это значит, что ты снова уедешь? – с грустью в голосе спросила девочка.

– Не печалься, моя дорогая. Я никогда больше не оставлю вас так надолго.

– Чем ты занимаешься, когда уезжаешь? – после некоторой паузы спросила Мия.

– Езжу по свету и собираю необходимые сведения и компоненты для составления карт земной поверхности. Кстати, одну из них я привез вам в качестве подарка.

– О! Как мне хочется на нее посмотреть! – воскликнула девочка – можно?

– Конечно можно – улыбнувшись, ответил дедушка – я оставил свою сумку в холле. Открой ее и достань длинный черный тубус.

– Я мигом! – сказала Мия и выскочила из комнаты.

"Тубус" – озадаченно подумала она – "Что такое этот тубус?" – вертелся в голове вопрос. Подойдя к огромной, как ей показалось, походной сумке своего деда, она расстегнула с трудом поддавшиеся застёжки и открыла сумку. "Ого-го!" – подумала девочка – "Здесь, кажется, и я смогла бы поместиться" – порывшись немного в пространстве сумки, девочка нащупала длинный цилиндрический предмет, напоминающий подзорную трубу. Достав его на свет, она убедилась в том, что это никакая не труба и, решив, что кроме этого ничто больше не может здесь называться тубусом, понесла его дедушке.

– А я подумал, ты не догадаешься, что такое тубус – с шутиливой улыбкой сказал он и достал из него сверток.

Мия улыбнулась в ответ и приковала свой взгляд к таинственному предмету, находящемуся в руках дедушки. Быстрым движением он развернул карту и прикрепил ее к стене. В комнате тут же появилась Дина.

– Что здесь происходит? – удивленно спросила она всех присутствующих.

– О! Простите, моя дорогая. Я не в коем случае не хотел здесь хозяйничать без вашего ведома. Я лишь показываю внучке плод своего труда.

– Здравствуйте, Альвиан, извините меня, я совсем вас не узнала – виновато проговорила Дина.

– Это не страшно – с улыбкой ответил дедушка.

Весь этот разговор, казалось, даже не коснулся слуха девочки, ибо все ее внимание было сосредоточено на карте. Это была картина с подробно скопированным изображением их маленького городка. Настолько точным, что был видно, как светит солнце, дует ветер, а кое-где еще лежит нерастаявший снег. Мия с большим любопытством изучила карту и, повернувшись к дедушке, спросила:

– Как же ты это делаешь? На карте, кажется, и ветер видно...

Альвиан улыбнулся и ответил:

– Существует особая технология. Но главным ингредиентом является кусочек той местности, которая создается на карте.

– Кусочек? – удивленно переспросила Мия.

– Именно. То есть, например, горстка земли и какое-то количество воды, если на карте есть реки.

– Это удивительно – восторженно проговорила девочка – я бы очень хотела посмотреть, как ты создаешь карты.

– О! Нет ничего проще! Для этого вам всего лишь необходимо побывать у нас в гостях.

– Это не так легко устроить, как может показаться – вмешалась в разговор Эмма – у нас с Адамом сейчас как никогда много работы.

– Какие-то неприятности? – спросил дедушка.

– Неприятностями это пока сложно назвать, но в последнее время на пути людей встречается все больше трудностей, с которыми не всегда получается справляться. Иногда такое ощущение, что над людским родом начинает сгущаться какая-то тьма.

– Это очень грустно слышать. Выходит, как бы мы не пытались облегчить людям жизнь, все наши старания напрасны – с нескрываемой грустью сказал Альвиан.

– Не могу с тобой согласиться, отец. Если бы не мы, люди давно повергли бы себя в хаос.

Мия внимательно выслушала диалог, после чего обратилась к дедушке с вопросом:

– Дедушка, можно тебя спросить?

– О чем угодно, моя милая.

– Если ты постоянно занимаешься картами, как же ты находишь время для своего подопечного?

Альвиан замер. Казалось, в одно мгновение он погрузился в глубокую задумчивость, которая спровоцировала появление на его лице гримасы невыносимой боли.

– Я ... – начал было он, но Эмма его перебила:

– Детка, пойди погуляй, нам с дедушкой надо кое-что обсудить.

Мия изумленно уставилась на деда. Не понимая, что в ее вопросе могло вызвать у него такую реакцию, она молча развернулась и вышла из комнаты. Поднявшись к себе, она залезла в свой гамак и стала перебирать в памяти все ею сказанное. "Не пойму, чем я его так обидела" – расстроено думала она.

Через какое-то время в комнате появилась подружка.

– Привет – сказала она – чем ты тут занимаешься?

– Неужели не видно? – с досадой в голосе проговорила

Мия – лежу, думаю.

– О чем ты думаешь? – полюбопытствовала подружка.

Мия тяжело вздохнула и сказала:

– Думаю о дедушке.

Подружка подошла к девочке.

– Не расстраивайся из-за дедушки, ты ни в чем не виновата.

Мия удивленно посмотрела на подружку. В глазах читался вопрос.

– Да, я все знаю – ответила она – мне твоя мама рассказала и попросила, чтобы я поговорила с тобой об этом. Видишь ли... У твоего дедушки нет подопечного.

– Не может быть... мой дед не опекун... не может этого быть! – еще больше расстроившись, воскликнула Мия.

– Альвиан был опекуном довольно долго. Под его руко-

водством прошла не одна человеческая жизнь. Но...

– Но почему же тогда сейчас он всего лишь составляет карты?! – перебила девочка.

– Потому, что с его подопечным случилось несчастье и он погиб.

Мия словно остолбенела. Не моргая, она смотрела на подружку с широко открытыми глазами полными ужаса.

– То есть как...погиб? – ошарашено проговорила она.

– В том не было вины твоего деда. Произошло такое стечение обстоятельств, которое по каким-то необъяснимым причинам никто не смог предугадать. Альвиан до сих пор не оправился от потери, хотя прошло довольно много лет. Лучше не говорить с ним об этом.

– Я поняла... – машинально ответила Мия, погруженная в свои размышления – теперь мне все ясно.

Мия часто задавалась вопросом, почему дед так редко бывает у них в гостях и постоянно находится в путешествиях, но такого объяснения она никак не ожидала.

Вечером, когда все собрались за столом, бабушка уже не выглядел таким огорченным. Он с большим удовольствием рассказывал о своих приключениях и взял с внучки честное слово, что она обязательно навестит их с бабушкой на каникулах.

Разговор с мистером Перкинсоном

На следующий день Мия проснулась с каким-то неприятным "осадком" в душе. Настроение как никогда было поник-

шим и безрадостным. В основном причина крылась в неожиданной разгадке долгих скитаний ее деда, имеющей трагическую развязку. Но главное, что так отягощало теперь ее сознание – это то, что ей открылась новая истина: любая ошибка или неточность в действиях или событиях, созданных в жизни людей, может нанести вред подопечному, и, что еще хуже, может его убить. В силу своего еще совсем детского возраста, Мия никогда не задумывалась о смерти. Нет, конечно, она знала, что таковая имеет место быть, но девочке не приходило в голову, что причиной ее наступления может послужить деятельность ткача. Ей никогда не говорили о подобных вещах и теперь, узнав что-то новое, ей очень хотелось с кем-нибудь об этом поговорить, с кем-нибудь, кто мог бы ответить на все, родившиеся в ее голове за последние сутки, вопросы.

Конечно, она знала, что лучшим собеседником в этом вопросе может быть ее дедушка, который лично все это пережил, но, зная, как он мучается при воспоминаниях о случившемся, она понимала, что просто не имеет права беречь эту очень глубокую и долгое время не заживающую рану в его душе. Ни с кем из членов своей семьи об этом она не стала бы разговаривать, так как наперед знает все те ответы, которые ей может дать родня, и поэтому она остановила свой выбор на мистере Перкинсоне. Он, конечно, не даст всех ответов настолько подробно, насколько ей хотелось бы, но пояснит хоть что-то.

С этими мыслями Мия стала собираться в школу. Она умылась, причесала свои чудные кудряшки, что, как всегда далось ей нелегко, надела школьную форму и спустилась к завтраку. На лестнице ее встретила подруга:

– Уже уходишь? – спросила она.

– Сейчас позавтракаю и побегу в школу. А что?

Подруга внимательно посмотрела девочке в глаза и сказала:

– Мне кажется, нам надо поговорить о случившемся.

– Что ты имеешь ввиду? – спросила Мия, направляясь в столовую.

– Я думаю, ты знаешь. Не ищи ответов, не надо, ты можешь все испортить, испортить жизнь себе и тем, кто окружает и любит тебя.

Мия посмотрела на подругу и невольно вздрогнула. Такой она не видела ее никогда. Она стояла перед девочкой, воплощая собой скорбную мольбу, а в глазах читался благоговейный ужас.

– О чем ты говоришь, родная, я не пойму тебя? – озадаченно спросила Мия, конечно давно догадавшись, чего от нее хочет ее спутница.

– Я говорю о смерти! – неожиданно для самой себя выпалила подруга.

Мия широко открыла глаза и уставилась на собеседницу.

– Тебе еще рано... ты не должна знать... случай твоего дедушки один на миллион, этого не должно было случиться

– с отчаянием в голосе тараторила девочка – обещай мне – схватила она перепуганную Мию за руку – обещай, что не станешь допрашивать родных и дознаваться до истины, обещай мне!

Мии ничего не оставалось, как дать то обещание, которое вымаливала у нее подружка. Никогда раньше девочке не приходилось видеть ее в подобном состоянии и тот факт, что ее спутница пребывала в таком ужасе, напугал и ее саму. Поэтому она оставила свою затею идти с допросом к мистеру Перкинсону и погрузилась в размышления о подружке. "Что же в действительности так напугало ее?" – вертелся в голове вопрос.

Когда по пути в школу она встретила Питера, вид у нее был такой, словно всю ночь она занималась тяжелым физическим трудом. Мальчик даже немного испугался:

– Что с тобой, подруга? – обеспокоенно проговорил он – жутко выглядишь.

– На это есть причины – задумчиво ответила Мия. По дороге она рассказала Питеру о случившемся. Мальчик внимательно ее выслушал и, выдержав паузу, сказал:

– Не думаю, что моя реплика о том, чтобы ты послушала свою подружку, как-то повлияет на твое решение. Что будешь делать?

– Если честно, наш с ней разговор меня так шокировал, что я дала согласие не копошиться в этой истории. Но чем больше я обо всем этом думаю, тем сильнее во мне закипает

желание хоть что-нибудь разузнать.

– Ты намерена нарушить обещание?

В девочке боролось два противоречивых чувства, не уживающиеся друг с другом. Первое говорило о том, что данное обещание никак нельзя нарушать, ибо это некрасиво и бесчестно. Но второе было сильнее. Это то чувство, которое всегда вставало в противовес с каким-либо другим, то чувство, которое заставляло нарушать правила и пренебрегать остережениями. Это чувство неутолимой жажды знания того, что неведомо и запрещено.

– Если я не попытаюсь добыть хоть маленькую подсказку, я не смогу спокойно спать – после некоторой паузы ответила Мия.

– Жду, не дождусь, когда, наконец, успокоится твоя буйная голова – со вздохом сказал Питер – пойдем быстрее, не хочется опаздывать.

– Первый урок у мистера Перкинсона – лениво ответила Мия.

– Это не говорит о том, что надо пользоваться его лояльностью к опоздавшим – шутливо сердито ответил Питер, поставив "руки в боки".

– Ты как всегда прав – сказала девочка, и друзья ускорили шаг.

Дети вовремя успели к уроку, поэтому обошлось без извинений. Сидя за партой, Мия смотрела на распинающегося у доски мистер Перкинсона во все глаза, но совсем его не

слышала. Все ее мысли были заняты размышлениями об истории с ее дедом, поэтому никакие звуки, издаваемые преподавателем, не могли достигнуть слуха девочки, ибо непробиваема был ее броня задумчивости.

Не прошло и половины урока, как Мия подняла руку и обратилась к преподавателю:

– Мистер Перкинсон, могу я задать вопрос?

Преподаватель возмущенно посмотрел на ученицу, бесцеремонно оборвавшую его на половине фразы:

– Дорогая Мия, вы не хотели бы сначала дослушать урок? – по виду преподавателя было件нятно, что он не просто возмущен, он буквально обижен таким пренебрежением ко всему им вышесказанному.

Мия вернулась из своих раздумий и поняла, что допустила грубость в отношении преподавателя.

– Простите, мистер Перкинсон, – смущенно проговорила ученица – конечно, я хочу дослушать урок – она опустила глаза и попыталась сосредоточиться на лекции, что, надо сказать, совсем ей не давалось, так как к уже имеющемуся желанию получить ответы на свои вопросы добавилось чувство вины и стыда перед преподавателем.

Когда, наконец, прозвенел звонок, оповестивший школу об окончании урока, Мия быстро встала из-за парты и стремительно направилась к учителю.

– Мистер Перкинсон, – начала было она, но мистер Перкинсон наградил ее таким взглядом, что продолжить девочка

не решилась. Мия молча смотрела в спину уходящего преподавателя, понимая, что единственный шанс на удовлетворения ее неумолимого любопытства уходит вместе с ним. "Я все испортила" – подумала она про себя и поплелась на другой урок. Выйдя в коридор, она немного успокоилась и дополнила свой внутренний диалог короткой фразой: "Ничего, попробую подойти к нему после уроков".

В надежде на то, что к концу занятий прошло достаточно времени, чтобы мистер Перкинсон забыл свою обиду, Мия отправилась к преподавателю. Подойдя к двери, она тихонько постучала и спросила:

– Мистер Перкинсон, можно войти?

Ответа не последовало. Мия протянула руку, чтобы открыть дверь, но не успела она коснуться ручки, как дверь неожиданно открылась, и на пороге показался преподаватель, который со всей суровостью смотрел на ученицу, вопрошая взглядом, что она может здесь делать, после проявленной ею дерзости в отношении него.

Мия тяжело вздохнула, и виновато опустив глаза, сказала:

– Я знаю, что я виновата, простите меня. Возможно, если вы выслушаете, то чем была занята моя голова на уроке, вы меня поймете.

Преподаватель молча пригласил девочку войти в кабинет и махнул рукой на стул, чтобы она села.

Мия послушно выполнила поручение и устремила свой

взор на преподавателя, который давно уже сидел за своим столом прямо напротив ученицы, впериw свой вопросительный взгляд в виновницу неразберихи, произошедшей на его уроке.

Девочка глубоко вздохнула и, набравшись храбрости, кратко рассказала о своем дедушке и его трагедии, которая не дает ему покоя по сей день.

Мистер Перкинсон внимательно выслушал девочку. По мере того, как продвигался ее рассказ, его выражение лица менялось то на совсем угрюмое, то на удивленное, а в конце стало совсем печальным.

Выслушав девочку, он сказал:

– История твоего деда действительно очень печальна. Тем более она становится печальна от того, что его случай не единственный, ибо в последнее время такое случается чаще, чем когда-либо.

Мия широко открыла свои большие полные ужаса глаза и уставилась на преподавателя.

– Как же тогда можно с этим дальше жить? – спросила она, выйдя из своего кратковременного оцепенения – как жить, зная, что по твоей вине погиб твой подопечный?! На моего деда смотреть нельзя без слез, когда он вспоминает об этом. Это ужасно! Это жестоко! Это...это...

Преподаватель встал из-за стола и, подойдя к девочке тихо и ласково сказал:

– Так случается, и это надо принять. Мы все надеемся на

то, что когда-нибудь у нас появится возможность избегать таких трагедий и доводить своих подопечных до конца их предначертанного жизненного пути, но, к сожалению, на сегодняшний день наши попытки тщетны. Это происходит не по нашей вине, но и не по вине людей. В человеческом мире слишком много всего намешано, и это зачастую ведет к хаотичным или трагичным последствиям. Но мы с этим обязательно справимся.

– Я всю свою жизнь, сколько себя помню, только и мечтала о том, как вырасту и буду выполнять свое предназначение, буду настоящим ткачом, свершающим человеческие судьбы. Но теперь я этого не хочу – со слезами проговорила девочка – не хочу, как мой дед скитаться по миру в надежде, что когда-нибудь боль уйдет. Почему раньше никто не говорил мне об этом? Почему это запрещено?! Это должен знать каждый из нас, чтобы не тратить время попусту на мечты, которые никогда не смогут сбыться! – и девочка совсем расплакалась.

Мистер Перкинсон растерялся от такого буйного излияния эмоций. Не зная, как успокоить рыдающую ученицу, он открыл окно, чтобы впустить свежий воздух и протянул ей чистый платок. Он был крайне удивлен тем, что такая юная особа рассуждает о подобных вещах с таким сознанием дела. Он выдержал некоторую паузу, дав девочке успокоиться, и сказал:

– Это случается не в каждой семье, поэтому твои сверстники ничего не знают о таких явлениях как смерть, и что мо-

жет служить ее причиной. В вашем возрасте это совершенно не нужно. Не нужно потому, что, скорее всего, реакция будет такой же, как у тебя.

– Вы хотите сказать, что мы сами должны обо всем догадаться? – с упреком в голосе спросила Мия.

– Нет, дорогая моя, я хочу сказать, что к тому времени, когда вы узнаете все причины и следствия, в вашем сознании само понятие "смерть" давно уляжется и не нанесет такого удара, который заполучила сегодня ты. Вы будете проходить все это в старших классах.

Мия тяжело вздохнула, вытерла слезы и, направившись к двери тихо сказала:

– Спасибо, мистер Перкинсон, я все поняла.

Преподаватель не без удивления внимательно посмотрел на "выползающую" из его кабинета ученицу и окликнул ее:

– Мия, постой.

Девочка остановилась и вопросительно посмотрела на него, казалось, ничего невидящим взглядом. Весь ее вид воплощал глубокое горе и разочарование.

– Постарайся не думать обо всем, что ты узнала сегодня, но помни, страх перед смертью не должен стать преградой между тобой и твоим предназначением.

Девочка поблагодарила учителя за уделенное ей время и дала слово, что никогда не забудет того, что он ей сказал.

Выйдя из школы, Мия подошла к Питеру, который терпеливо дожидался ее на скамейке. Увидев заплаканное ли-

цо девочки, он медленно встал и спросил, широко открыв удивленные глаза:

– Что случилось?!

Мия попыталась натянуть на лицо хотябы подобие улыбки:

– Если ты не против, я завтра тебе расскажу. Сегодня у меня просто нет на это сил.

Питер пожал плечами в знак согласия, и дети отправились домой. Всю дорогу девочка брела в глубоком молчании. Мысли, как всегда роились в голове одна другой краше. Тот факт, что смерть может прервать деятельность всей ее жизни никак не давал ей покоя. С другой стороны, она знала, что в человеческом мире смерть настигает людей крайне часто в сравнении с долгим жизненным путем ее народа. "Смерть настигает" – машинально повторила она про себя – "Как будто эта смерть живая и ведет охоту на все неосторожные и заблудшие души".

К тому времени, как дети подошли к дому, девочка успокоилась. Она попрощалась с Питером и вошла в дом, где как всегда в это время стояла тишина. Поднявшись к себе в комнату, она залезла в гамак и попыталась навести порядок в своей голове. Ей беспрестанно рисовались картины о том, как она пробирается через непроходимые леса и бурные реки точно также, как и ее дед, потому, что эта безжалостная и похоже живая смерть забрала ее подопечного. И вот теперь она скитается по свету убитая горем в надежде на то, то ко-

гда-нибудь рана затянется, и она снова сможет стать опекуном.

Все эти страшные фантазии напугали ее, но тем самым помогли сделать правильные выводы. Взвесив все сказанное ей сегодня мистером Перкинсоном, Мия подумала: "Он прав. Нельзя дать страху встать на моем пути". С этими мыслями, принесшими ей некоторое облегчение, она села за свой письменный стол, зажгла любимую настольную лампу и принялась за уроки.

Питер утешает подругу

Потихоньку подходил к концу первый учебный год. Для Мии он вобрал в себя много потрясающих впечатлений и грандиозных событий, которые когда-либо происходили в ее жизни. В течение года она сдружилась со своими сверстниками и освоилась в школе. И не смотря на то, что в этом учебном году предметов для изучения было не много, это не помешало девочке получить долгожданное удовольствие от учебного процесса.

За окном парило приветливое весеннее тепло, возвещающее о скором приближении жаркого лета, обещающего принести с собой новые яркие впечатления.

В предвкушении надвигающихся каникул последние деньки в школе проходили легко и весело. Почти у всех...

Нельзя сказать, что Мия убивалась горем от предстоящего перерыва в учебе. Нет, она так же как все веселилась и радовалась приближающемуся лету. Но когда она оставалась

одна, зная, что за ней никто не наблюдает, она тихо о чем-то грустила.

Однажды, не заметив, что находится под пристальным наблюдением своего друга, Мия придалась печали. Сидя на одной из скамеек школьного двора, той, что расположена в самой его дальней части, в надежде остаться никем не замеченной, опустив свою хорошенькую головку, она воплощала собой маленький комочек печальной грусти, который, казалось, вот-вот расплчется.

– Что с тобой, подруга? – послышался голос Питера.

Мия подскочила от неожиданности и попыталась изобразить некое подобие радостной улыбки, но ввиду того, что все произошло слишком быстро, улыбка не получилась, а вместо нее на лице появилась недоуменная гримаса.

Питер удивленно посмотрел на девочку.

– Со мной? – дрожащим голосом переспросила она – со мной все в порядке. Почему ты спрашиваешь?

– Потому, что долго не мог тебя найти – это раз; нашел тебя здесь одну – это два; и над тобой нависла огромная черная туча горестной печали – это три – отчеканил Питер и уселся на скамейку рядом с девочкой.

Мия машинально подняла глаза вверх и, ничего там не увидев, перевела взгляд к основанию скамейки. Она обо всем всегда рассказывала Питеру, но в этот раз ей почему-то хотелось погоревать одной и ни с кем не делить своего маленького горя.

– Нет, тебе просто показалось, никакой тучи нет – проговорила Мия, глядя себе под ноги.

– Если ты не хочешь со мной говорить об этом, так и скажи. Но обманывать меня не надо, я не первый день тебя знаю и прекрасно вижу, когда с тобой что-то не так – обиженно сказал мальчик.

Мии стало совестно, ведь получалось, что она действительно его обманывала.

– Не обижайся на меня – тихо проговорила она, глядя в глаза своего лучшего друга – просто, даже если я скажу тебе, в чем причина моей грусти, ты вряд ли меня поймешь и станешь смеяться.

Питер серьезно посмотрел на свою опечаленную неведомым горем подругу и сказал:

– Ты прям не перестаешь меня удивлять. Вот припомни хотябы один разок, когда я над тобой смеялся?

Мия тяжело вздохнула и, опустив глаза, ответила:

– Никогда ты надо мной не смеялся, ни разу, я знаю и помню это. Мне просто не хочется, чтобы этот раз настал.

– Не настанет этот раз, давай уже рассказывай. Я клятвенно обещаю тебе, что даже улыбка не скользнет по моему лицу – сказал Питер и принял самое серьезное выражение лица, на которое только был способен.

– Нет, с улыбкой ответила Мия – пожалуйста, улыбайся. Я... я в общем-то знаю, как глупо это прозвучит... и мне самой кажется, что все это очень глупо, но я ничего не могу

с собой поделаться.

– Мия, не томи, рассказывай – с нетерпением проговорил Питер.

Девочка вздохнула и продолжила:

– Первый учебный год закончился, а нам так никто и не рассказал ничего о людях. О том, как нам с ними работать и жить, о том, как...

– погоди, погоди – замахал руками на подругу Питер – то есть ты решила, что в первом классе тебе на блюде преподнесут всю информацию, касающуюся людей, а в конце года вручат первое полотно?

– Нет, конечно, я так не думала! Вот видишь, я же говорила, ты будешь смеяться! – обиженно сказала Мия и отвернулась.

Питер встал со скамейки, пересел так, чтобы видеть лицо девочки и сказал:

– Я не смеюсь. Если честно, я примерно догадывался о причине твоего расстройства в последнее время. Наберись терпения, дорогая моя подруга. У тебя еще целых десять лет впереди, чтобы узнать все о людях, ведь ты только первый класс заканчиваешь.

– Я все это знаю. Просто я так долго ждала этих дней, когда я буду ходить в школу, где мне ответят на все мои вопросы... Но, когда я подошла с одним из них к мистеру Перкинсону, он сказал мне тоже самое, что я в ответ от родителей слышу.

– И что же ты слышишь?

– То, что я все узнаю в положенное время.

Питер внимательно посмотрел на девочку и после некоторого раздумья сказал:

– А давай предположим на минутку, что все действительно так и было.

– О чем ты? – удивленно спросила девочка.

– Давай представим, что за первый учебный год нам рассказали все о том, что связано с людьми и каждому вручили полотно. Напрягись немного и все это представь.

– Зачем я буду...

– Не спрашивай, просто представь на секунду. Что тебе сложно?

– Нет не сложно – ответила Мия и задумалась. Она представила, что знает теперь все о людях и как мистер Перкинсон протягивает ей первое полотно. И в этот момент в груди промелькнуло какое-то странное чувство. Не то страх, не то сомнение. Было не понятно, но это чувство ей не понравилось.

– Представила? – отвлек ее от раздумий Питер.

Мия кивнула головой, все еще пытаясь разгадать загадку нового для нее ощущения.

– Хорошо – ответил мальчик – а теперь ответь мне на один вопрос, только не торопись, сначала подумай. Скажи, ты готова стать опекуном и возложить на себя ответственность за человеческую жизнь уже сейчас?

Мия посмотрела на мальчика и поняла, что это было за чувство. Это была неуверенность в себе.

– Пожалуй, нет – ответила девочка – я еще не готова.

– Я очень рад, что ты это осознала. Какой из этого напрашивается вывод?

– Какой вывод?

– Такой вывод, что не стоит тебе больше расстраиваться из-за всякой ерунды. Все, что ты должна знать, ты узнаешь со временем. Главное то, что, когда ты наберешься этих знаний, тогда ты уже будешь готова к выполнению такой работы, как опекунство.

– Ты прав – сказала Мия, поднимаясь со скамейки – пойдем в класс, скоро урок начнется.

Дети пошли по тропинке, выложенной серым камнем, ведущей к дверям школы. У входа девочка остановилась и, посмотрев на друга сказала:

– Знаешь, иногда я забываю, что ты такой же маленький, как я, и ты начинаешь казаться мне взрослым как мои родители.

Питер, улыбнувшись, пожал плечами, и они вместе отправились на урок.

Обещанный визит к дедушке

Надо сказать, что разговор, который состоялся между Питером и Мией на лавочке в школьном дворе, произвел на девочку большое впечатление. Она вдруг поняла, что действительно желала все знать тогда, как выполнить своего пред-

назначения была совершенно не готова. И это успокоило ее. Нет, конечно, жажда знаний никуда не улетучилась, но из груди исчезли муки и страдания от незнания чего-либо или от неполучения ответа на какой-то из своих вопросов.

Незаметно учебный год подошел к концу. Преподаватели тепло попрощались с учениками и пожелали им веселых каникул.

Проснувшись летним солнечным утром, Мия открыла глаза и в ее голове промелькнула какая-то мысль, взбудоражившая все ее существо, как будто намеком на интереснейшие события, способные подарить множество необыкновенных впечатлений. Поднявшись с постели, девочка напрягла память и поняла, что мысль проскользнула незаметной, оставив после себя лишь непонятное чувство надвигающихся приключений. Ей никак не удавалось вспомнить, о чем гласила эта мысль в силу того, что одним глазом она еще досыпала и досматривала сон про полеты на гигантских бабочках, и поэтому ей совсем не хотелось просыпаться до конца. Но пару мгновений спустя любопытство взяло верх. Мия встала перед зеркалом и хорошенько потрянула головой. Сон улетучился, и лохматое зеленоглазое и очень хорошенькое отражение, подмигнув, промолвило: "Пора нанести визит дедушке с бабушкой». "Ну точно!" – пронеслось в голове девочки – "Начались каникулы, и теперь я могу посетить деда!".

Она села на маленький пушистый пуфик и принялась расчесывать свои непослушные волосы. "Вот это да" – вдруг подумала она – "А я и не знаю, где они живут" – это неожиданное открытие заставило ее хорошенько порыться в своей памяти. Убедившись в точности этой догадки, она собрала свои кудряшки в хвостик и вышла из комнаты.

Спустившись по лестнице вниз, она напрямик направилась на кухню, из которой доносился запах жареных блинчиков. Она открыла дверь и поприветствовала стоявшую у плиты Эмму:

– С добрым утром, мамочка, как у тебя здесь вкусно пахнет!

Эмма улыбнулась и поставила тарелку с готовыми блинами на стол перед девочкой:

– С добрым утром, крошечка моя, как тебе спалось?

– Прекрасно спалось – ответила девочка. Взяв с тарелки круглый золотистый блин, еще пышущий жаром, она аккуратно свернула его в треугольник и отправила в рот.

Наслаждаясь вкусным завтраком, девочка наградила маму загадочным взглядом, который весьма ее заинтересовал.

– Я знаю этот взгляд – с улыбкой проговорила Эмма, подсаживаясь к дочери и протягивая ей кружку какао – что ты успела задумать в такое раннее время?

Мия так же загадочно улыбнулась и сделала глоток какао.

– Ты помнишь последний приезд дедушки? – спросила девочка, не глядя на маму.

На лице Эммы отразилось недоумение.

– Конечно помню, как я могу об этом забыть? – ответила она.

– А ты помнишь, какое обещание мы ему дали накануне его отъезда?

Эмма перебрала в голове всю последовательность последней встречи с отцом, но никаких обещаний там не нашла.

– Нет, милая, я не помню никаких обещаний.

Вошел Адам и, поцеловав обеих собеседниц в лоб, уселся за стол:

– О чем разговор? – полюбопытствовал он.

– О том, что мы все скоро отправляемся в гости к дедушке и бабушке – отчеканила Мия, все так же не глядя на маму.

На лицах родителей отразилась растерянность. В их планы не входило подобное путешествие, да и работу сейчас оставлять было совсем не время.

– Детка... – начала было Эмма, но, посмотрев дочери в глаза, осеклась.

– Мама, вы обещали мне и деду.

– Но милая, мы не можем сейчас оставить работу – мягко сказал Адам.

– Вы никогда не можете – с обидой в голосе проговорила девочка и надула губки.

Эмма и Адам тяжело вздохнули, воцарилось молчание.

– Хорошо, детка, мы уладим все вопросы на работе и нанесем обещанный визит – обняв дочь, сказал Адам – ведь у

тебя каникулы, в человеческом мире школьники всегда ездят на каникулы к дедушке с бабушкой.

Мия улыбнулась, крепче обняла отца и со словами: "Спасибо, папочка!" побежала собираться в дорогу.

– Ты уверен, что мы можем сейчас это себе позволить? – с тревогой в голосе спросила Эмма.

– Я никогда не смогу быть в этом уверен – улыбнувшись, ответил Адам – но дочь у нас одна, и мы должны уделять ей время.

После недолгих сборов, отправки извещения Альвиану о скором визите и улаживания всех рабочих вопросов семейство и их спутники отправились в путь.

Идти через город было бы слишком долго, поэтому было решено отправиться через лес. Путь был не близким, но ничто не могло умиротворить энтузиазм Мии, которая совершила этот поход без единой остановки, не позволяя при этом задерживаться остальным. Она пробиралась через лесную чащу, как опытный лесник, без шума, но со скоростью молодого зайца и старалась зарядить своей энергией свою родню, но надо отметить, это ей не очень-то удавалось, так как то и дело слышались возгласы о том, что пора отдохнуть.

Когда они, наконец, добрались до пункта прибытия, вся семья была похожа на рабов-каменщиков, сбегавших с каменоломни. Тяжело дыша, они разлеглись на лужайке, огибающей маленький хорошенький домик, и напрочь отказы-

вались сдвигаться с места.

– Ох, никогда я не забуду этот поход! – восклицал Адам – и откуда в нашей дочери столько неумолимой силы?! Мне бы хоть часть от нее! – и так далее.

– Не скромничай – с улыбкой сказала Эмма – она вся в тебя.

Адам улыбнулся, но ничего не ответил.

Не дожидаясь свою запыхавшуюся родню, Мия подошла к дому. Она хотела постучать в дверь, но ее внимание привлек дверной молоточек. Он изображал собой маленькую русалку, сидящую на камне и грустно смотрящую куда-то вдаль. "Она как будто мечтает о чем-то несбыточном. Бедная русалка" – подумала девочка и, взявшись за кольцо молоточка, несколько раз постучала.

Дожидаясь, ответа на свой стук, она успела внимательно оглядеться вокруг. Жилище ее дедушки с бабушкой мягко сказать было весьма уединенным, а точнее, вокруг не было ни души. Только живая природа и сказочно красивый лес. "Я тоже хотела бы жить вот так" – подумала девочка. Через пару мгновений послышались шаги, дверь распахнулась и на ее пороге показалась бабушка. Широко улыбаясь, она заключила внучку в объятия.

– Когда Альвиан сказал мне, что вы решили нас навестить, я подумала, что он шутит. Проходите же скорее в дом, я испекла ваш любимый брусничный пирог – обратилась она к кучке валявшихся на траве путешественников.

Мия первая вошла в дом. В нем пахло хвоей и свежей выпечкой. Войдя в гостиную, она увидела сидящего на диване с газетой в руках дедушку Альвиана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.